

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

9-е заседание

Понедельник, 19 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Перес Отермин (Уругвай) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хотел бы тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Первого комитета в ходе пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. У нас нет сомнений, что под Вашим руководством мы добьемся положительных и своевременных результатов. Я заверяю Вас в сотрудничестве моей делегации во всех Ваших делах. Я хочу особо поблагодарить Генерального секретаря за его четкий анализ задач, обязательств и ответственности Организации Объединенных Наций в области разоружения.

В этом году на международном сообществе лежит неукоснительная ответственность предпринять конкретные меры для обеспечения уважения режима нераспространения ядерного оружия. Попытка любого государства по той или иной причине уклониться от выполнения этого обязательства явилась бы неприемлемой и неоправданной. В последние два года был достигнут

важный прогресс в деле запрещения ядерных испытаний и в присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), хотя ряд государств по-прежнему воздерживаются от присоединения к нему. Существенным прогрессом явилась также Оттавская конвенция о полном запрещении противопехотных наземных мин.

Тем не менее, в 1998 году возросла тревога в связи с испытаниями, проведенными весной в Южной Азии, ознаменовавшими увеличение числа ядерных государств и положившими конец сдержанности, которую традиционные неядерные государства демонстрировали в этом отношении на протяжении последних 50 лет. Мы сожалеем также, что не удалось добиться прогресса в области ядерного разоружения и что зашли в тупик переговоры о разработке Договора СНВ-3.

Сегодня, как никогда, ясно, что единственно возможной гарантией в области оружия массового уничтожения является просто мужественное решение о запрещении этих видов вооружений. Нельзя продолжать жить при наличии этой угрозы всем проявлениям жизни на Земле - угрозы, которая используется также как элемент сдерживания.

В свете этого сценария мы испытываем гордость по поводу подписанной 24 июля 1998 года в

г. Ушуая, Аргентинская Республика, Политической декларации, объявившей Общий рынок стран Южного Конуса, Боливию и Чили зоной мира. Эта Декларация учреждает сеть поддержки для деятельности в области нераспространения на всех соответствующих международных форумах, подтверждает полную поддержку Договору Тлателолко и объявляет зону, свободную от оружия массового уничтожения.

Следует также отметить представленную членами безъядерных зон резолюцию об объявлении Южного полушария и прилегающих районов зоной, свободной от ядерного оружия. Мы надеемся, что она в третий раз получит значительную поддержку со стороны большинства государств - членов этой Организации.

В рамках этих усилий Уругвай поддерживает в целом декларацию, озаглавленную "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе", одобренную 9 июня 1998 года министрами иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Южной Африки и Швеции.

В 1997 году Организация американских государств приняла Межамериканскую конвенцию против незаконного производства и незаконной торговли огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и другими связанными с этим материалами, что является краеугольным камнем для сотрудничества в этой области и что могло бы быть основой для прений в контексте Организации Объединенных Наций. Моя делегация убеждена в том, что международное сообщество должно сыграть важную роль в этой области и что нынешняя ситуация благоприятна для совместных действий. Поэтому мы поддерживаем призыв к созыву международной конференции по мерам по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием.

Организации Объединенных Наций предстоит сыграть важную роль в этой области, и мы знаем, что задачи, стоящие перед заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения, не легки. Опыт г-на Джаянтхи Дханапалы в этих областях внушает нам всем надежду, и мы поддерживаем инициативы, которые он уже предпринял в каждой области в сфере его ведения.

Делегация Уругвая считает, что большая транспарентность и большая открытость в области вооружений являются ключевыми условиями для укрепления доверия между государствами.

Конференция по разоружению, как только она начнет свою работу в 1999 году, должна рассмотреть вопрос расширения ее членского состава. Настало время для государств внести свой вклад в дело мира, и любой аргумент против этого недопустим. Мы призываем нынешних членов Конференции вновь рассмотреть вопрос о модернизации этого органа на безотлагательной основе.

Я хотел бы подтвердить приверженность моей страны делу всеобщего и полного разоружения. Мы считаем, что уже достигнутый прогресс должен быть закреплен и что прогресс, которого еще предстоит достичь, должен быть реализован как можно раньше. Уругвай твердо верит в то, что на смену культуре конфликта должна прийти культура мира, и поддержит все усилия в этом направлении.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Комитете под Вашим руководством, позвольте поздравить Вас и других членов Президиума с Вашим избранием. Г-н Председатель, я нисколько не сомневаюсь в том, что благодаря Вашему дипломатическому мастерству и компетенции Вы сможете руководить работой этого Комитета с должной энергией. Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику, моему брату из Ботсваны, послу Могуси Нкгове, за то, как он руководил работой Комитета в прошлом году. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Генерального секретаря г-на Кофи Аннана за его всеобъемлющее заявление, которое он сделал 12 октября 1998 года.

Разоружение является областью, которую международное сообщество не может игнорировать, поскольку оно остается краеугольным камнем этого всемирного органа, Организации Объединенных Наций. До тех пор, пока среди нас сохраняется оружие массового уничтожения, немыслимо говорить о стабильности в мире.

Нестабильность в мире подчеркнули недавние события в Южной Азии. Эти события подтвердили наши опасения в отношении отсутствия универсальности Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО). Настоятельно необходимо рассмотреть вопрос универсальности этого режима с целью избежать распространения ядерного оружия. Поэтому необходимо устранить климат неопределенности. Режим нераспространения может быть эффективен только в том случае, если он сопровождается серьезной приверженностью переговорам в многосторонних форумах по механизму, который привел бы к всеобщему и полному разоружению. События в Южной Азии вновь продемонстрировали, что оружие массового уничтожения остается угрозой для существования человечества.

Намибия подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), здесь, в Организации Объединенных Наций, в сентябре 1996 года, потому что мы считали, что этот Договор демонстрирует решимость международного сообщества пресечь распространение ядерного оружия. В этой связи моя делегация приветствует заявления премьер-министров Индии и Пакистана относительно предпринимаемых их странами шагов в направлении присоединения к ДВЗЯИ. Это позитивные события, которые в конечном счете приведут к скорейшему вступлению в силу этого Договора и к его универсальности. Также важно оказать полную поддержку, финансовую и другую, разработке и функционированию международной системы мониторинга для того, чтобы обеспечить эффективность режима проверки. Намибия будет и впредь соблюдать свои обязательства перед Организацией.

Нечестно говорить о пресечении распространения ядерного оружия без рассмотрения вопроса о ликвидации этого оружия. Хотя "холодная война" завершилась почти десятилетие назад, прогресс в направлении ликвидации ядерного оружия оставляет желать много лучшего. На двустороннем уровне имеются лишь незначительные сдвиги в переговорах между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в отношении Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Мы призываем к ратификации Договора СНВ-2, с тем чтобы сделать возможным незамедлительное начало и скорейшее завершение процесса выработки Договора СНВ-3. Моя делегация искренне надеется на то, что как только будет завершён Договор СНВ-3, два крупнейших обладающих ядерным оружием государства смогут

начать работу в отношении дальнейшего сокращения своих ядерных арсеналов.

Угроза противопехотных наземных мин продолжает нарушать жизнь и причинять невыразимые страдания ни в чем не повинному гражданскому населению. Некоторые государства на юге Африке, включая мою собственную страну, Намибию, являются жертвами этих мин, что мешает не только использованию продуктивных сельскохозяйственных угодий, но также доставке товаров в районы, затронутые этим бедствием и оказанию в них услуг. В соответствии со своей приверженностью международному гуманитарному праву Намибия подписала Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении в октябре 1997 года и ратифицировала ее в сентябре 1998 года. Намибия испытывает удовлетворение в связи с предложением правительства Мозамбика провести первую встречу государств-участников в Мапуту в мае 1999 года. Я искренне надеюсь на то, что максимальное число государств подпишут Конвенцию до встречи в Мапуту. Поскольку этот вопрос вызывает международную обеспокоенность, моя делегация призывает все государства взять обязательство подписать и ратифицировать Оттавскую конвенцию в качестве способа избавить наших граждан от неисчислимых страданий, причиняемых противопехотными наземными минами.

Вместе с тем, по мере того как кампания за ратификацию Конвенции набирает силу, мы не можем не уделить внимания неотложной необходимости проведения операций по разминированию в тех странах, которые серьезным образом пострадали от наземных мин, или где такие мины установлены. Аналогичным образом, международному сообществу необходимо продолжать оказание всей необходимой гуманитарной помощи жертвам этого смертоносного оружия.

Серьезную озабоченность у моего правительства вызывает угроза стрелкового и легкого оружия и его распространения. В силу существования внутригосударственных конфликтов сохраняется возможность для значительных поставок этого оружия, и даже после урегулирования конфликта практически невозможно установить контроль над поставками этого оружия и регулировать их. В

некоторых регионах мира поставки стрелкового и легкого оружия, к сожалению, являются очень привлекательным делом. Поэтому для пресечения незаконного оборота этого оружия региональные группы должны приложить согласованные усилия по созданию механизма, на основе которого можно будет заключить имеющее обязательную юридическую силу соглашение. Моя делегация приветствует усилия Группы правительственных экспертов по стрелковому и легкому оружию и ее рекомендацию относительно созыва международной конференции для рассмотрения этого вопроса.

Председатель (говорит по-французски): Теперь слово имеет представитель от Святейшего Престола.

Г-н Мартино (Святейший Престол) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые выступает на этой сессии Первого комитета, позвольте мне поздравить Вас и всех членов Бюро с избранием на эти посты. Уверен, что под Вашим квалифицированным руководством работа Комитета увенчается успехом.

В последнее время международное сообщество является свидетелем некоторых позитивных, хотя и скромных шагов в области разоружения. Была принята Конвенция о запрещении противопехотных наземных мин, и заслуживают глубокой признательности усилия всех, кто работал над ее подготовкой. Невозможно даже представить себе, сколько ни в чем не повинных гражданских лиц, в особенности детей, не станут калеками и не погибнут в результате бесчеловечного воздействия этих зловещих устройств. Святейший Престол, который незамедлительно ратифицировал Конвенцию, призывает все государства поступить аналогичным образом.

Святейший Престол отмечает некоторую активизацию усилий, которая происходит в последнее время в решении проблемы стрелкового оружия. Ежегодно в результате применения этого оружия сотни тысяч людей погибают насильственной смертью, становятся жертвами увечий и получают психологические травмы. Это простое в обращении и относительно дешевое оружие смерти поставляется в районы конфликтов и нестабильности и, что больше всего потрясает воображение, оно оказывается в руках у детей, которые живут в условиях насилия. Нередко люди становятся жертвами в контексте религиозных,

этнических, политических и национальных конфликтов, которые порождают миллионные потоки беженцев и перемещенных лиц. Массовое распространение оружия среди населения ведет к еще большему усилению насилия, порождает отчаяние и в конце концов - крах государства. Поэтому важным шагом в правильном направлении можно считать создание в Организации Объединенных Наций Группы правительственных экспертов, которая действует совместно с расположенной в Вене Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

На недавней встрече в Осло представители правительства согласились с тем, что именно правительство несет главную ответственность за сокращение поставок и накопления запасов стрелкового оружия. Согласно исследованию, проведенному епископальным советом по юридическим вопросам и вопросам мира, наблюдается аномалия в том, что отдельные государства устанавливают строгий контроль за международными поставками тяжелого оружия, но лишь самое незначительное число стран ограничивает поставки стрелкового и огнестрельного оружия. Необходимо регулировать поставки стрелкового оружия на начальном этапе одновременно с усилиями, которые предпринимаются для снижения спроса и пресечения доступа к незаконным поставкам. В некоторых областях возникает неотложная необходимость установления более эффективного контроля над запасами. Кроме того, продажа остатков стрелкового и легкого оружия, которое оказывается избыточным в результате модернизации такого оружия или сокращения численности вооруженных сил, может, по теории домино, привести к продолжению поставок современного оружия их развитых стран в развивающиеся.

Поскольку общество в целом обязано вносить свой вклад в решение этого вопроса в силу того, что людские потери в результате применения стрелкового оружия являются общественной проблемой, сокращение расходов на вооружения и увеличение ассигнований на цели здравоохранения могут привести к высвобождению больших ресурсов на осуществление программ устойчивого развития. Благодаря этому уменьшится напряжение, которое приходится испытывать государственным учреждениям здравоохранения, и улучшится

физическое и психическое состояние отдельных людей и семей. Недавно предпринятые шаги, благодаря которым произошло объединение усилий тех, кто занимается проблемами международного контроля над вооружениями и разоружением, гуманитарного права, мира и безопасности, здравоохранения, контроля над стрелковым оружием, международным развитием и урегулированием конфликтов, вселяют надежду на то, что мировое сообщество по-новому начинает подходить к этому вопросу.

Святейший Престол призывает к активизации усилий по эффективному выявлению лиц и групп лиц, которые занимаются контрабандными поставками оружия, выходящими за все допустимые рамки законного контроля, и кто посредством своей деятельности самым бессовестным образом способствует насилию и нарушению стабильности. Необходимо наладить более действенное сотрудничество на международном уровне между полицейскими органами и разведывательными службами разных стран. Надежная система маркировки стрелкового оружия придаст большую эффективность процессу контроля за маршрутами и определением конечных пунктов поставок оружия. Всем государствам необходимо обеспечить максимальный уровень транспарентности и полное соблюдение своих собственных норм и норм международного сообщества в отношении поставок оружия, особенно в районы конфликта.

Что касается сферы ядерного оружия, то мы можем с удовлетворением отметить достойную серьезного внимания инициативу восьми государств, представляющих различные регионы мира, которые объединились в коалицию по новой повестке дня. Они призывают правительства государств, обладающих ядерным оружием, и околоядерных государств принять на себя безусловные обязательства по ликвидации ядерного оружия и согласиться с тем, чтобы незамедлительно приступить к осуществлению практических мер и ведению переговоров для достижения этой цели. В этом контексте позитивным шагом является также развитие ближневосточной инициативы - коалиции видных международных неправительственных организаций. Она направлена на призыв к правительствам государств, обладающих ядерным оружием, и околоядерных государств незамедлительно приступить к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

В этом году был достигнут некоторый прогресс по предварительному соглашению, достигнутому на Конференции по разоружению, относительно учреждения комитета для проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Успеху этой работы содействовало бы общее признание того факта, что шаги в направлении нераспространения должны сопровождаться конкретными мерами в области разоружения. Воссоздание Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения свидетельствует о том, что сама Организация Объединенных Наций будет уделять самое приоритетное внимание деятельности в сфере разоружения. Мы хотели бы пожелать успехов заместителю Генерального секретаря г-ну Джаянтхе Дханапале в его благородной деятельности.

Обзор позитивных событий, которые я только что изложил, должен вселять в нас оптимизм в отношении будущего. Тем не менее отличительной чертой нашего времени является то, что процесс разоружения осуществляется медленно. И наши усилия в этой области еще больше замедляются в результате наличия действующей в качестве противовеса негативной тенденции. Эти негативные тенденции должны быть четко определены, с тем чтобы мы могли принять соответствующие меры. Прежде всего необходим прорыв в подготовительном процессе к Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На проведенных за два года двух сессиях Подготовительный комитет обзорной Конференции упорно старался изыскать приемлемый формат для обсуждения вопросов ядерного разоружения. Прения относительно терминологии, вспомогательных органов и графиков заседаний представляют собой не что иное, как подмену реального обсуждения всеобъемлющей программы ликвидации ядерного оружия.

Тревожное положение отмечается не только в отношении ДНЯО. Патовое положение процессов ратификации как Договора СНВ-2, так и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний свидетельствует о сохраняющемся сопротивлении разоружению. Дальнейшему прогрессу препятствует неспособность закрепить с большим трудом достигнутые результаты. Испытания ядерных вооружений государствами, остающимися за пределами ДНЯО, усугубляет опасность,

создаваемую слабостью режима нераспространения. Ядерные испытания, проводимые любым государством, достойны сожалений. Однако критика в адрес государств, проводящих испытания, не устраняет в хоть сколько-нибудь достаточной мере центральной проблемы.

А центральная проблема заключается в решимости обладающих ядерным оружием государств взять свои ядерные вооружения с собой в XXI век, несмотря на их обязательство по ДНЯО вести переговоры о ядерном разоружении. Сохраняющееся существование почти десятилетие спустя после окончания "холодной войны" 30 тысяч единиц ядерного оружия создает для человечества громадную опасность. Эта ситуация еще более обостряется тем, что 5 тысяч единиц таких вооружений находятся в полной боевой готовности, что означает, что они могут быть запущены в течение 30 минут. Опасность ядерной катастрофы в результате случайности или террористического акта представляет собой риск, совершенно неприемлемый.

Ничто не разоблачает негативные тенденции в процессе разоружения с такой ясностью, как по-прежнему выдвигаемые аргументы о том, что ядерные вооружения крайне необходимы для национальной безопасности. Преувеличенное утверждение, будто ядерное оружие способствует сохранению мира, способно лишь спровоцировать другие государства поступать так же. Я хотел бы напомнить консультативное заключение Международного Суда, в котором говорится, что государства обязаны довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Кроме того, глубокое беспокойство вызывает перспектива новой гонки ядерных вооружений. Программы модернизации оружия в тех странах, которые уже обладают ядерными вооружениями, в совокупности с обретением ядерного оружия другими странами и ныне проводимыми исследованиями третьими странами ввергают мир в опасность еще большую, чем та, что существовала даже во времена "холодной войны". И чем дольше такая ситуация будет сохраняться, тем большее число государств будет ложно отстаивать законность ядерного оружия.

Святейший Престол заявлял ранее и заявляет теперь, что ядерные вооружения несовместимы с

теми мирными условиями, которых мы добиваемся для XXI века. Оправданы они быть не могут; они заслуживают лишь осуждения. Поддержание режима Договора о нераспространении ядерного оружия требует недвусмысленной приверженности его уничтожению.

Моя делегация убеждена, что миру необходимо продвигаться все дальше вперед по пути ликвидации ядерного оружия через его всеобщее и недискриминационное запрещение при интенсивном контроле со стороны универсального органа. Этот процесс мог бы начаться со взятия на себя обладающими ядерным оружием государствами недвусмысленного обязательства стремиться к ликвидации ядерного оружия и безотлагательно начать добросовестное проведение нацеленных на это переговоров и довести их до конца.

Для продвижения этого процесса вперед необходимо немедленно предпринять такие практические шаги, как снятие с боевой готовности и деактивация ядерного оружия. В качестве промежуточного шага каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно взять на себя клятвенное обязательство не применять первым ядерное оружие. Кроме того, конструктивным шагом стало бы проведение международной конференции по ядерному разоружению, на которой правительства и гражданское общество могли бы объединить свои силы в формировании политической воли к принятию мужественных шагов, необходимых для ликвидации ядерного оружия.

Великая стоящая впереди на XXI век задача заключается в обеспечении перехода в мире от культуры насилия и войны к культуре мира. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) уже взяла на себя лидерство в воспитании культуры мира. Оно заключается в поощрении ценностей, позиций и поведения, отражающих и определяющих социальное взаимодействие и взаимообмен на основе принципов свободы, справедливости и демократии, прав человека, терпимости и солидарности. Вместо того, чтобы вмешиваться в кровавые конфликты после их возникновения, а затем заниматься постконфликтным миростроительством, значительно более гуманно и эффективно своевременно предотвращать такое насилие путем устранения его коренных причин.

Не может быть и речи о том, что воспитание культуры мира, искоренение причин насилия и ликвидация ядерного оружия являются недостижимыми целями. Мир уже избавился от таких зол, как узаконенное рабство, узаконенный колониализм и узаконенный апартеид. Они были устранены в результате растущего глобального осознания и политической решимости. Поэтому точно так же политическими действиями со стороны всех государств должен сопровождаться и растущий импульс к провозглашению ядерного оружия незаконным и к его ликвидации. Этот тот минимум, которого ожидает от нас человечество.

Г-н Палихаккара (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы горячо поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием. Мы убеждены, что сессия под Вашим руководством пройдет продуктивно.

В момент, когда мы начинаем сессию текущего года, соблазн подвести итог достижениям и проблемам, относящимся к процессу разоружения и международной безопасности, может показаться даже еще более ярко выраженным. Хотя оценка комплексной повестки дня многостороннего разоружения с точки зрения прихода-расхода была бы весьма упрощенной, достижения приуменьшать нельзя, равно как нельзя не обращать внимания на проблемы. Как Вы, г-н Председатель, отметили в Вашем вступительном заявлении, нельзя быть и чрезмерно пессимистичными.

Прежде всего, от Конференции по разоружению мы получили в нынешнем году доклады более позитивные, чем то было возможно год назад. В ней были учреждены специальные комитеты для согласования договора о запрещении производства расщепляющегося материала и для решения давно назревшего вопроса о негативных гарантиях безопасности. Проведены были также консультации по вопросам космического пространства, транспарентности в вооружениях и противопехотных наземных мин. Что касается договоров, то благодаря интенсивной работе в Гааге Организации по запрещению химического оружия вводится в действие Конвенция по химическому оружию, в то время как важная работа прodelывается и в Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы также получили и приятное известие о том, что понемногу продвигается вперед и работа над протоколом о

соблюдении и выполнении Конвенции по биологическому и токсинному оружию. Моей делегации, однако, хотелось бы, чтобы для ускорения этих переговоров проводились консультации более широкого охвата.

Шри-Ланка приветствует присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Бразилии. Теперь, при наличии 187 государств-участников, ДНЯО представляет собой наиболее широко признанный договорный режим, целью которого является ядерное разоружение и нераспространение.

Хотя эти позитивные события и получили признание, международное сообщество по-прежнему обеспокоено отсутствием ощутимых сдвигов в имеющем ключевое значение вопросе ядерного разоружения. Консультации по этому важнейшему вопросу на Конференции по разоружению остаются незавершенными и, с точки зрения их конечной цели, неопределенными. На двустороннем уровне в тупик, кажется, зашел процесс, касающийся СНВ. Создается впечатление, будто обладающие ядерным оружием государства оказались в ловушке своего собственного аргумента, заключающегося в том, что вопрос ядерного разоружения, хотя и является предметом всеобщих забот и тревог, должен, тем не менее, якобы оставаться в исключительной компетенции государств, обладающих ядерным оружием. Создается впечатление, будто важный консенсус, достигнутый международным сообществом в ходе Конференции 1995 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора относительно того, чтобы наметить курс к ликвидации ядерного оружия, был утрачен в этом кажущемся бесконечном споре по поводу полномочий для проведения переговоров или обсуждения.

В то время как прения и переговоры по ядерному разоружению остаются фактически парализованными, продолжают развиваться доктрины, отстаивающие дальнейшую полезность ядерного оружия, несмотря на то, что логическое обоснование ядерных арсеналов "холодной войной" уже отжило свой век. Эта тенденция может быть обращена вспять только за счет активизации многостороннего процесса ядерного разоружения, который расчистит путь для достижения окончательной ликвидации ядерного оружия - цели,

безоговорочно утвержденной международным сообществом в различных международных договорах и на различных международных конференциях.

Шри-Ланка последовательно вносит свой вклад в процесс достижения консенсуса в прениях на тему международной безопасности, как в рамках, так и за пределами Организации Объединенных Наций, начиная с исторической первой специальной сессии по разоружению, состоявшейся в 1978 году. Мы искренне надеемся, что текущая сессия Первого комитета выработает прагматичный и должным образом сфокусированный свод решений и деклараций, в котором не будет дублирования и расплывчатости. Результатом нашей работы в текущем году должно стать определение структуры международных действий для достижения общей цели освобождения мира от ядерного оружия.

В ходе нынешней сессии мы уже выслушали целый ряд благонамеренных и тщательно продуманных предложений, касающихся многочисленных сложных аспектов процесса ядерного разоружения. Мы поддерживаем общую направленность этих инициатив. Мы надеемся, что в процессе открытых консультаций их удастся привести в соответствие друг с другом так, чтобы Первый комитет мог вынести свод убедительных и четко сформулированных рекомендаций, адресованных тем определенным органам и форумам, которые будут заниматься этим наиважнейшим вопросом ядерного разоружения в период, ведущий к следующему тысячелетию. Конференция по разоружению в Женеве, Конференция по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году и предлагаемая специальная сессия по разоружению - все они должны работать в тесном соприкосновении друг с другом и слаженно с тем, чтобы можно было привести позитивную синергию этих предложений в полное соответствие с порождаемым ими политическим импульсом и оптимально использовать их для дальнейшего продвижения вперед процесса ядерного разоружения, в котором бы принимало участие как можно большее число государств.

Мое правительство высказало свои взгляды на проведенные в Южной Азии ядерные испытания. Эти взгляды соответствуют нашей давней и неизменной политике протеста против продолжения испытательных ядерных взрывов какой бы то ни было страной в какой бы то ни была части планеты.

Мы рады принять к сведению сделанные Индией и Пакистаном на высших уровнях заявления по поводу их позитивного отношения к присоединению к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и об их решении принять участие в проводимых Конференцией по разоружению переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Это подводит меня к необходимости избежания саркастических дебатов по вопросам, какими бы сложными или спорными они ни были, при рассмотрении проблем международной безопасности, которые приходят в столкновение с жизненными интересами безопасности тех или иных стран. Тем курсом, который мы отстаиваем в урегулировании этой ситуации в период после запрещения испытаний, был бы более прагматичный процесс вовлечения стран в содействие разрядке, прекращению испытаний, укреплению доверия и разоружению вместо дальнейшей руководствующейся избирательным подходом язвительности. Мы считаем, что долгом Первого комитета является поощрение этого процесса разрядки, укрепления доверия и установления контактов через посредство многостороннего, двустороннего и других форм диалога. Мы надеемся, что резолюции по вопросу ядерных испытаний будут следовать именно такому позитивному и более прагматичному, а не желчному, подходу.

В эпоху после "холодной войны" в сфере международной безопасности происходят такие события, которые со всей ясностью демонстрируют то, что старая программа действий в недостаточной степени пригодна для решения вновь возникающих сложных проблем. В соответствии с современными реалиями следует привести также и первоочередные задачи. Одной из основных проблем в области безопасности в эпоху после "холодной войны" является незаконная торговля оружием, которая, как представляется, лежит в основе многих конфликтов на планете. Истинно то, что вооружения сами по себе войн не ведут - их ведут люди. Тем не менее, нелегальное оружие, терроризм и незаконный сбор денег за рубежом становятся самостоятельными поддерживающими конфликты циклами, особенно в развивающемся мире. Это не только создает угрозы безопасности в отношениях между государствами и внутри их самих, но также ведет к росту числа жертв в многочисленных конфликтах, пользающих даже по сей день.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей речи в 1995 году на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития назвал эту беспрецедентную опасность надгосударственной угрозой, подрывающей международный мир и безопасность. Связь между незаконной торговлей оружием и международными преступными организациями со всей четкостью указывает на необходимость взяться за решение этой проблемы как за дело, требующее конкретных международных совместных мер. К ней больше нельзя относиться как к проблеме правопорядка, перелагаемой на плечи обладающих ограниченными возможностями и полномочиями государственных правоохранительных органов. Проявления незаконной торговли оружием обрели тревожный транснациональный размах. Силы и технологии, движущие процессы глобализации, могут невольно поддерживать деятельность преступных групп, потворствующих подобному занятию. Поэтому мы считаем, что Первому комитету уже пора начать через посредство Генеральной Ассамблеи принимать конкретные меры для того, чтобы ребром поставить этот вопрос в международной повестке дня. Мы надеемся, что результатом нашей работы в текущем году станут сосредоточение внимания на данном вопросе и вынесение по нему конкретных рекомендаций.

Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию, в работу которой Шри-Ланка имеет честь вносить свой вклад, произвела всесторонний анализ сложных аспектов этой проблемы. Мы будем и впредь принимать активное участие в этом мероприятии по дальнейшему изучению данного вопроса, с тем чтобы вынести рекомендации относительно мер международного сотрудничества в этой области.

Мы хотели бы воздать должное Департаменту по вопросам разоружения за его инициативу по созданию центра координации действий в отношении стрелкового оружия. Моя делегация хотела бы настоятельно призвать Департамент уделить в своей работе особое внимание незаконной торговле оружием.

Мы также с удовлетворением отмечаем принятие государствами - членами Организации американских государств Межамериканской конвенции по борьбе с незаконным производством

и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов. Она представляет собой первый в своем роде инструмент международного сотрудничества в борьбе с явной и реальной угрозой безопасности.

Мы также высоко ценим взятую на себя Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию роль в разработке мер борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, которые надлежит включить в протокол к конвенции о борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Как и делегация Колумбии, мы убеждены, что подобные меры на широком фронте еще более укрепят решимость международного сообщества бороться с проблемой нелегального оружия.

Сделанные в ходе текущих прений заявления и представленная вниманию Комитета документация свидетельствуют о растущей поддержке предложения о проведении международной конференции по всем аспектам проблемы незаконной торговли оружием. Мы также признательны правительству Швейцарии за его предложение принять эту конференцию и обеспечить ее обслуживанием. Судя по полученным от большого числа государств-членов ответам, налицо явная и широкая поддержка идеи о том, чтобы Первый комитет по возможности в ближайшее же время решительно высказался за проведение такой международной конференции. Нужно было бы согласовать тщательный подготовительный процесс, а также разработать солидную техническую документацию с учетом, среди прочего, ценной работы, проделываемой Группой правительственных экспертов Организации Объединенных Наций.

Переходя к другому пункту нашей повестки дня, моя делегация выражает надежду, что тот позитивный дух, который царил в ходе консультаций относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в нынешнем году принесет плоды, произведя на свет дальновидную резолюцию по данному вопросу. Этот вопрос постоянно пользуется чрезвычайно широкой поддержкой в Конференции по разоружению, где подавляющее большинство делегаций выступили за воссоздание специального комитета по этому вопросу. Шри-Ланка рассчитывает представить

совместно с делегацией Египта проект резолюции по данному пункту повестки дня, который, мы надеемся, будет способствовать достижению на сессии Конференции по разоружению 1999 года консенсуса, создающего условия для более продуктивной работы в специальном комитете.

Моя делегация хотела бы также дать высокую оценку работе, проделываемой Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе. Шри-Ланка принимает активное участие в целом ряде инициированных Центром в Катманду программ, и мы ценим их вклад в процесс повышения осведомленности и укрепления доверия в регионе.

Если мы избирательно подошли лишь к некоторым пунктам повестки дня Первого комитета, то произошло это вовсе не из-за того, что мы понижаем приоритетное значение, придаваемое другим вопросам. Мы стремились осветить то, что считаем главным с точки зрения тех проблем и задач, которые встают перед многими развивающимися и неприсоединившимися странами в их попытках совладать с многообразием тех происходящих в эпоху после "холодной войны" событий, которые мало или вообще не подвластны их контролю. В мире, осаждаемом силами глобализации, справиться с современными проблемами можно только с помощью международного сотрудничества и просвещенного многостороннего процесса обсуждений и переговоров. Развитые страны и обладающие ядерным оружием государства должны быть в той же степени заинтересованы в успехе этого многостороннего процесса, поскольку отсутствие безопасности или нестабильность в какой-либо одной части планеты может создать угрозу стабильности и благополучию во всем мире.

Г-н Махбубани (Сингапур) (говорит по-английски): Мы рады, что эту сессию возглавляет уважаемый эксперт Конференции по разоружению в Женеве. Г-н Председатель, примите наши искренние поздравления. Свято следуя принятой в Азии традиции, я хотел бы, тем не менее, начать свое выступление с извинений: заранее приношу извинения, если мои замечания сегодня могут показаться высказываниями непосвященного дилетанта.

В тех случаях, когда мы, непосвященные, чувствуем, что теряемся в той или иной новой сфере, мы нередко обращаемся к прошедшей проверке временем мудрости древних преданий и легенд. Тот факт, что они выдерживают испытание временем, свидетельствует о том, что они содержат в себе главное зерно истины. Возьмем, к примеру, сказку о трех поросятах. Первый поросенок построил себе дом из соломы. Пришел волк, разбушевался, подул и дом развалился. Второй поросенок построил дом из дерева. Волк разбушевался, подул, и дом тоже развалился. Третий поросенок построил дом из кирпичей. На этот раз, как ни буйствовал волк, кирпичный дом выстоял.

Мораль этой сказки ясна. В кирпичных домах с надежной защитой жить безопасно. Однако эта мораль несколько расходится с исходными посылками, лежащими в основе значительной части работы, осуществляемой нами в этом Комитете. В данном Комитете мы весьма редко советуем странам строить кирпичные дома с надежной защитой. Напротив, мы, как правило, просим их разоружаться, разбирать свои дома кирпич за кирпичом.

Чтобы избежать неправильного толкования, позвольте мне с самого начала подчеркнуть, что данное замечание не следует понимать, как отказ Сингапура от поддержки усилий по разоружению. Мы, несомненно, поддерживаем эти усилия. Сингапур - очень небольшое государство. В мире животных креветки никогда не нападают на китов. Точно так же и малые государства не представляют угрозы безопасности остальных стран мира. Мы стремимся лишь к созданию мирной и стабильной обстановки, которая позволила бы нам обеспечить национальное развитие и экономический рост. Именно поэтому мы и поддерживаем международные усилия по разоружению.

Мы подписали ряд важных конвенций по разоружению, таких, как Договор о нераспространении ядерного оружия и конвенции по химическому и биологическому оружию. Мы являемся активными сторонниками ядерного разоружения. Кроме того, я рад сообщить сегодня Комитету о том, что в начале 1999 года Сингапур подпишет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы на регулярной основе принимаем участие в работе Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и

направили одного из экспертов для участия в Комитете правительственных экспертов по стрелковому оружию. В Сингапуре действуют строгие законы, запрещающие незаконное владение оружием и боеприпасами и их незаконные поставки.

Помимо оказания содействия разоружению мы также способствуем обеспечению мира. На региональном уровне за годы развития сотрудничества и внедрения мер по укреплению доверия между странами Юго-Восточной Азии были установлены дружеские отношения. Со времени создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1967 году между членами АСЕАН не произошло ни одного вооруженного конфликта. Страны АСЕАН, кроме того, подписали Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, Договор, вступивший в силу в 1997 году. АСЕАН также выступила инициатором создания Регионального форума АСЕАН с целью оказания содействия обеспечению мира и стабильности в более отдаленных областях восточноазиатского региона. Мы, безусловно, будем продолжать предпринимать усилия в этом направлении.

Однако, несмотря на то, что мы в Комитете усиленно стремимся содействовать разоружению, нам следует уравнивать свое стремление со здоровым уважением к реальностям истории. Хотя настоящим волкам в природе и грозит вымирание, метафорические волки продолжают рыскать в человеческом обществе по всему миру и охотиться за слабыми и беззащитными. Вооруженные конфликты едва ли прекратятся в ближайшем будущем. Как недавно заметил Генеральный секретарь Кофи Аннан, слова Исаии:

"и перекуют мечи свои на орала, ... не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать". (Библия, Книга пророка Исаии 2:4)

останутся навсегда лишь идеалом для человечества.

Поэтому первое соображение, которым мне хотелось бы поделиться в этом Комитете, состоит в том, что, хотя в рамках этого Комитета мы и оказываем содействие разоружению, мы должны гарантировать, чтобы слабые и беззащитные, в особенности малые государства, не оказались преждевременно разоруженными. Позвольте нам сначала построить дома из кирпичей.

Второе соображение носит несколько парадоксальный характер. Лучше всего эту мысль выразил в своем знаменитом высказывании Макс Вебер:

"Неверно, что добро может происходить лишь от добра, а зло от зла, зачастую верно обратное. Тот, кто этого не видит, поистине является младенцем в политике".

Макс Вебер подметил это задолго до создания данного Комитета. Но если бы он был жив сегодня и наблюдал за заседаниями Комитета, он мог бы еще раз напомнить нам о своем высказывании. Он, к примеру, мог бы поставить под сомнение главную посылку, лежащую в основе значительной части проводимой нами здесь работы о том, что дорога к миру лежит через разоружение. Будучи латинистом, он вполне мог бы напомнить нам о знаменитом высказывании Вегетия, военного стратега IV века н.э., который сказал: "Тот, кто желает мира, должен готовиться к войне".

Конечно, подобное замечание с его стороны могло бы в данном Комитете показаться политически некорректным. Однако будучи философом, изучавшим человеческое общество посредством наблюдений за словами и делами, Макс Вебер мог бы в свою защиту указать не на слова, а на дела, которые свершаются сегодня наиболее передовыми и развитыми странами мира. На долю лишь Северной Америки приходится 34 процента глобальных военных расходов, составляющих 796 млрд. долл. США, в то время как на долю 14 европейских членов Организации Североатлантического договора (НАТО) приходится 23 процента. Для сравнения, на долю 132 членов Группы 77 приходится лишь 16 процентов всех глобальных военных расходов. По странному и любопытному совпадению большая часть развитых государств живет в состоянии мира, достигнув невиданного до сих пор уровня стабильности и безопасности, в то время как большинство современных конфликтов происходит в развивающихся странах. Любой объективно мыслящий социолог мог бы из этого сделать вывод, что эмпирическая взаимосвязь существует не между миром и разоружением, а между миром и вооружением.

Однако, учитывая, что сегодня в этом зале присутствует немало историков, уверен, мы все

согласны с тем, что истинные причины, в силу которых развитые страны живут в беспрецедентных условиях мира, имеют сложный характер. Некоторые континенты уже истощены двумя мировыми войнами. Другие живут в условиях мира в течение многих лет после окончания второй мировой войны в результате сложившегося так называемого "баланса террора". Еще один любопытный исторический парадокс заключается в том, что создание наиболее мощного и опасного оружия когда-либо произведенного человеком - фактически единственного вида оружия, способного уничтожить все человечество, - способствовало предотвращению прямого конфликта между двумя наиболее могущественными в военном отношении государствами в истории человечества. Безусловно, успешное экономическое развитие, наблюдаемое во многих развитых государствах, и возникновение широких слоев среднего класса, кровно заинтересованного в обеспечении мира, являются важными факторами создания мирных условий в развитых странах. И сегодня, в настоящий момент, огромная и неустанная сила процесса глобализации, со стороны которой многие из нас сегодня ощущают угрозу, как ни странно, может стать наиболее мощным двигателем обеспечения мира на земле, поскольку эта сила глобализации может превратить наш мир в крохотную глобальную деревню, жизнь в которой будет способствовать резкому повышению нашего интереса к мирному сотрудничеству.

Ясно, что путь к миру - это сложный путь, и именно эти сложности мы должны сегодня поощрять и обсуждать. Мы живем в мире многообразия, в котором некоторые живут в кирпичных домах, а большинство - в соломенных хижинах и деревянных лачугах. Однако любопытно, что вопреки мудрости той старой сказки, жители кирпичных домов советуют разоружаться обитателям соломенных хижин и деревянных лачуг.

Недавние события показали, что мы далеки еще от создания мира, свободного от ядерного оружия. Ядерные государства продолжают возражать против его ликвидации в конкретно оговоренные сроки. Понимая, что основные державы не откажутся от ядерного оружия, активисты, выступающие за разоружение, сегодня обращают свое внимание на другие категории обычных вооружений - "луки и стрелы", которые являются элементарной основой защиты большинства стран. Эти усилия шаг за шагом могут подорвать основную способность

государств к обеспечению самообороны или поддержанию правопорядка внутри этих стран.

Позвольте мне проиллюстрировать мою точку зрения с помощью другого примера. Мы все согласны, что обезлесивание наносит ущерб окружающей среде. Вырубка лесов приводит к исчезновению необходимого защитного покрытия верхнего слоя почвы, в результате чего земля оказывается подверженной процессам эрозии. Разоружение в его экстремальной форме может оказать аналогичное воздействие, лишая страны их защитного слоя, делая их уязвимыми перед лицом даже самых незначительных сил разрушения. На каком этапе разоружение превращается в процесс обезлесивания в области национальной безопасности?

У нас нет никаких сомнений в том, что неправительственные организации, дающие рекомендации относительно такого разоружения, делают это из лучших побуждений. Они стремятся творить добро, а не зло. Они надеются, что такое разоружение поможет спасению, а не гибели людей. Во многих случаях их благие намерения приводят к хорошим результатам. Однако Макс Вебер давно уже заметил, что это происходит далеко не всегда.

Мы живем в сложном мире. Некоторые из нас живут в безопасных районах, большинство же - в неблагополучных. Некоторые из нас живут в окружении таких же мирных соседей. Сингапuru посчастливилось стать членом мирного сообщества АСЕАН. Другие же находятся в окружении "волков". Именно по этой причине практически все государства - члены Организации Объединенных Наций за исключением небольшой группы государств сохраняют вооруженные силы. Законное право на самооборону закреплено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В то же время в современном мире существует совсем мало сетей безопасности, предназначенных для защиты тех, кто живет в деревянных хижинах и соломенных лачугах. В качестве одной из таких сетей безопасности, безусловно, служит Организация Объединенных Наций, а также другие подразделения Организации Объединенных Наций, воплощающие в жизнь положения Устава. Чем выше авторитет и уровень эффективности Организации Объединенных Наций в международном сообществе, тем более

защищенными чувствуют себя малые государства. Следовательно, когда понижается авторитет Устава Организации Объединенных Наций или самой Организации Объединенных Наций, то, естественно, снижается и безопасность малых государств.

Как ни любопытно, но именно граждане, живущие в кирпичных домах, сегодня разрывают сети безопасности Организации Объединенных Наций, либо нанося ущерб престижу Организации, либо неуплатой своих взносов в Организацию Объединенных Наций. Безусловно, поразителен тот факт, что богатейшее государство в мире не может выплатить свои взносы Организации Объединенных Наций. Результаты налицо. Авторитет Организации Объединенных Наций за последние годы ослаб, а вместе с ним ослабла сеть безопасности, защищающая малые и слабые государства. Я не знаю, есть ли "волки", наблюдающие за этим процессом со стороны. Если да, то они, должно быть, озадачены тем, что малым государствам рекомендуют разоружаться даже тогда, когда рвется сеть безопасности, предназначенная для их защиты.

В заключение я хотел бы сказать, что все мы в этом зале, несомненно, разделяем общую цель содействия миру или, цитируя первые строки Устава Организации Объединенных Наций, стремимся "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Давайте же действовать сообща, с тем чтобы найти самые оптимальные пути для достижения этой цели, однако давайте не будем думать, что следует идти лишь простым и прямым путем. Путь к миру, как учит нас история и гласит мудрость старых преданий, трудно прослеживаем и сложен. В ходе дискуссий в этом Комитете давайте не будем забывать об этих сложностях и давайте всегда стремиться к тому, чтобы наша работа содействовала укреплению, а не уменьшению безопасности малых государств.

Г-н Хашани (Тунис) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я рад возможности передать наши теплые поздравления Вам и остальным членам Президиума в связи с Вашим блестящим избранием для обеспечения руководства работой этого Комитета. В Вашем лице мы признаем закаленного дипломата, многолетний опыт которого станет гарантией успеха нашей работы.

Мы также благодарим Вашего предшественника, посла Нкгове, Ботсвана, за

замечательное руководство работой Первого комитета на прошлой сессии. Я также хотел бы поблагодарить г-на Дханапалу за его достойные похвалы усилия в качестве руководителя Департамента по вопросам разоружения Секретариата.

Ежегодно встречаясь на этих заседаниях, мы по сложившейся традиции стремимся закрепить успехи, достигнутые в области разоружения, и изыскать пути, ведущие к новым конкретным достижениям в этой области, которая оказывает влияние не только на безопасность и стабильность государств, но также и на людей и само их существование, в том числе и на их духовное здоровье.

Наряду со многими другими странами Тунис стремится к достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Международное сообщество поставило перед собой эту цель еще несколько десятилетий тому назад, и окончание "холодной войны" привело к возникновению новой геополитической обстановки, способствующей ее достижению. Важные шаги, предпринятые в области разоружения в течение последнего десятилетия, подтверждают эту тенденцию. Нам хотелось бы, в частности, напомнить о заключении договоров СНВ-1 и СНВ-2 между Соединенными Штатами и Россией, а на многостороннем уровне - о подписании и вступлении в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Безусловно, за год, прошедший после последней сессии этого Комитета, произошло много позитивных событий. В области оружия массового уничтожения, в особенности ядерного оружия, можно с удовлетворением отметить решение Конференции по разоружению о создании специального комитета для проведения переговоров по выработке договора о прекращении производства расщепляющегося материала в военных целях. Мы надеемся, что эти переговоры в скором времени приведут к заключению договора, который обеспечит режим контроля за нераспространением ядерного оружия и станет подлинным инструментом оказания содействия ядерному разоружению. Мы с интересом отмечаем решение Конференции по разоружению о воссоздании специального комитета

для подготовки проекта договора о безусловных и юридически связывающих гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Такая необходимость возникла в связи с подписанием в декабре прошлого года Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных мин и об их уничтожении.

Тем не менее, несмотря на достигнутый прогресс, мы не должны забывать о том, что для достижения конечной цели всеобщего и полного разоружения нам предстоит проделать еще очень долгий путь. К числу приоритетных задач, стоящих в повестке дня международного сообщества, относится ядерное разоружение. Генеральная Ассамблея призывает к ядерному разоружению в своих многочисленных резолюциях, посвященных данному вопросу, и, что более важно, в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения. Подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, и в частности участники Движения неприсоединившихся стран, неоднократно настоятельно призывали к ядерному разоружению, и совсем недавно в Дурбане, Южная Африка, главы государств и правительств этих стран выступили с аналогичным призывом. В 1996 году Международный Суд вынес всем хорошо известное консультативное заключение о том, что ядерные державы обязаны проводить добросовестным образом и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под международным контролем. Другие форумы, такие, как Канберрская комиссия, подчеркивали настоятельную необходимость осуществления ядерного разоружения.

Таким образом среди широкого круга государств уже намечается консенсус относительно необходимости полной и окончательной ликвидации ядерного оружия. После окончания "холодной войны" эта цель стала более достижимой для международного сообщества, и одновременно импульс, созданный благодаря сложившейся в 90-е годы новой мировой обстановке, дает нам уникальную возможность решительно продвигаться в направлении подлинного ядерного разоружения. Ядерные державы вынуждены положительно реагировать на такие призывы путем оказания содействия прогрессу в области ядерного

разоружения согласно обязательствам, которые они взяли на себя в рамках статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также в соответствии с решением о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятым после завершения Конференции государств - участников ДНЯО, состоявшейся в 1995 году.

В этой связи мы подчеркиваем важное значение решительных усилий, предпринимаемых ядерными державами на двустороннем и многостороннем уровнях с целью взаимодополнения, а не создания противоречий. Мы приветствуем двусторонние соглашения в области ядерного разоружения, такие, как соглашения о СНВ, заключенные между Соединенными Штатами и Россией. Необходимо в кратчайшие сроки обеспечить ратификацию и вступление в силу Договора СНВ-2 для того, чтобы открыть путь к подписанию Договора СНВ-3 и тем самым содействовать дальнейшему сокращению стратегических ядерных арсеналов двух ведущих ядерных держав. Мы призываем Конференцию по разоружению учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Необходимо также существенно продвинуться вперед к глобальному ядерному разоружению, как вновь показали недавние события в Южной Азии.

Региональное ядерное разоружение является определяющим фактором консолидации международных усилий, направленных на обеспечение нераспространения ядерного оружия и разоружение, а также вносит существенный вклад в укрепление основ мира и безопасности на региональном уровне. В этой связи моя страна постоянно выступает в поддержку усилий, направленных на создание зон, свободных от ядерного оружия. Тунис причастен к работе над созданием безъядерных зон; он был в числе первых стран, подписавших Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и испытывает удовлетворение в связи с заключением Бангкокского договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы приветствуем тот факт, что эти две зоны дополняют ранее созданные зоны, свободные от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне и в южной части Тихого океана.

Тем не менее на Ближнем Востоке Израиль продолжает препятствовать достижению цели создания зоны, свободной от ядерного оружия, в

этом регионе, несмотря на многочисленные призывы со стороны не только государств этого региона, но и Генеральной Ассамблеи, принявшей консенсусом ряд резолюций по данному вопросу, а также несмотря на резолюцию по Ближнему Востоку, принятую в 1995 году Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Сегодня, несмотря на присоединение других государств региона к ДНЯО, Израиль остается вне Договора и отказывается к нему присоединиться. Израиль продолжает отказываться поместить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), тем самым создавая постоянную серьезную угрозу безопасности стран и народов региона и увековечивая явный дисбаланс сил в свою пользу, являясь единственным обладателем ядерного потенциала, не подпадающего ни под какие международные механизмы контроля.

Говоря об обычном вооружении, следует отметить, что Тунис приветствует заключение в прошлом году в Оттаве Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Это - важный инструмент в области разоружения, который позволит ликвидировать целую категорию оружия, печально известного тем, что приводит к жертвам среди мирного населения. Моя страна в числе первых подписала Оттавскую Конвенцию и активно занимается процессом ратификации. Мы надеемся вскоре депонировать нашу ратификационную грамоту и приветствуем перспективы вступления этой Конвенции в силу в марте будущего года.

Незаконная торговля стрелковым оружием и его оборот представляют собой угрозу для национальной и региональной безопасности государств и способствуют их дестабилизации. Усилия государств по борьбе с этим явлением должны дополняться решительными действиями международного сообщества в целом. Моя страна поддерживает усилия таких региональных и международных организаций, как Организация африканского единства (ОАЕ) и Организация Объединенных Наций. Мы считаем, что международные действия должны осуществляться под эгидой Организации Объединенных Наций.

Тунис придает особое значение вопросу о расширении членского состава Конференции по

разоружению. Тунис - это миролюбивая страна, являющаяся участницей всех многосторонних договоров в области разоружения и глубоко приверженная делу разоружения и укрепления основ международного мира и безопасности. На протяжении многих лет он стремится стать членом Конференции по разоружению, которая является единственным форумом для переговоров по многосторонним договорам в области разоружения. Мы считаем, что все страны, имеющие законное стремление стать полноправными членами этого органа, как, например, Тунис, должны иметь возможность сделать это. Это позволило бы укрепить представительный характер и универсальность Конференции, и мы призываем этот орган продолжить свои консультации, с тем чтобы принять решение о принятии пяти новых членов уже на первом заседании 1999 года.

Укрепление основ безопасности и сотрудничества в Средиземноморье является главной задачей, которой Тунис уделяет пристальное и постоянное внимание. Тунис высоко ценит такие универсальные ценности, как демократия, терпимость и открытость, которые лежат в основе политической и социальной системы управления нашим сбалансированным, единым обществом и вдохновляют нашу внешнюю политику. Мы неустанно играем активную роль в Средиземноморском регионе и предпринимаем решительные усилия, направленные на укрепление основ широкого и многогранного партнерства между странами по обе стороны Средиземного моря. Выступая за социально-экономическое развитие стран южного побережья, мы понимаем, что только партнерство может позволить всему региону решить стоящие перед ним такие задачи, как терроризм и все другие формы экстремизма, организованной преступности, торговли наркотиками, нелегальной миграции и многих других. Такое партнерство должно строиться совместно всеми государствами Средиземноморского бассейна с целью установления безопасности и прочного сотрудничества, что превратит эту колыбель цивилизаций в регион подлинного мира и процветания. Именно этот всеобъемлющий подход со всеми его взаимоувязанными и взаимозависимыми элементами вдохновляет участие нашей страны в европейско-средиземноморском процессе и будет продолжать направлять наши действия в будущем.

Г-н Председатель, я заверяю Вас в полной готовности моей делегации сотрудничать с Вами в интересах обеспечения успеха работы Первого комитета. Как и на других форумах по разоружению, Тунис и впредь будет привержен делу разоружения и создания более безопасного мира.

Г-н Ботнару (Республика Молдова) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к поздравлениям, которые уже прозвучали здесь, в связи с избранием Вас на пост Председателя Первого комитета в этом году. Я уверен в том, что Ваше мудрое руководство явится залогом успешного завершения работы Комитета. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы заверить Вас в том, что моя делегация сделает все от нее зависящее для оказания Вам поддержки и для внесения своего вклада в работу этого Комитета.

В своем выступлении на открытии общих прений в Первом комитете Генеральный секретарь говорил о связи между разоружением и развитием. Мы приветствуем этот подход к вопросам разоружения. Республика Молдова, пережив конфликт и все еще сталкиваясь с проблемами постконфликтного периода, в полной мере испытала на себе правильность того, что разоружение необходимо для эффективного предотвращения конфликтов и для постконфликтного восстановления, а также того, что конфликты являются грозными врагами развития где бы то ни было. Мы были свидетелями того, как даже гонка стрелкового оружия подрывает экономику района конфликта в результате отвлечения ресурсов и рабочей силы от решения задач в области развития. Поэтому принцип увязки между разоружением и развитием применим к случаям конфликтов и приобретает еще большее значение в контексте гонки ядерных вооружений. Поэтому необходимо укрепить и активизировать наши общие усилия, направленные на создание мира, свободного от ядерного оружия. Успех в этой области высвободит больше людских ресурсов для решения задач в области прогресса и развития, обеспечив тем самым мир и безопасность во всем мире.

В этой связи международное сообщество должно предпринимать всемерные усилия по поддержке и дальнейшему укреплению существующего режима ядерного нераспространения путем обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Важно

также обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Моя страна не может не разделять озабоченности, высказанной многими делегатами в ходе нынешней сессии Первого комитета, относительно того, что сохранение оружия массового уничтожения продолжает угрожать региональной и глобальной безопасности. В то же время мы приветствуем прагматические предложения целого ряда стран; они должны способствовать продвижению вперед процесса разоружения. Мы поддерживаем мнение, согласно которому режим ядерного нераспространения можно упрочить лишь при условии, что он будет связан с мерами содействия ядерному разоружению. Эти два режима - нераспространения и разоружения - должны осуществляться параллельно.

Мы считаем, что поэтапный подход при принятии конкретных и реалистических мер является самым сбалансированным для достижения позитивных результатов в этой связи. В то же время мы считаем, что для того, чтобы процесс разоружения был эффективным, он должен включать, всеобъемлющим образом, все типы оружия.

Республика Молдова приветствует работу, которая ведется в Вене для того, чтобы режим контроля функционировал в полном объеме, как только ДВЗЯИ вступит в силу. Недавние события в Южной Азии, связанные с испытанием ядерного оружия, показывают, что эти усилия имеют большое значение. Мы также считаем, что жизнеспособность ДНЯО зависит от успеха нового подготовительного процесса для будущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Эти шаги обеспечат, с нашей точки зрения, согласованное и последовательное применение основополагающих принципов режима ДНЯО.

Мы считаем, что меры в области ядерного разоружения, предпринятые государствами-членами по собственной инициативе или коллективно, создают конструктивные условия для дальнейшего содействия ядерному разоружению со стороны других. Мы приветствуем эти события. В то же время мы считаем, что все другие шаги, которые не вписываются в эти усилия, направлены на подрыв

самой основы ДНЯО и режима разоружения, какие бы аргументы ни выдвигались.

Среди позитивных событий в ходе процесса разоружения и международной безопасности мы с удовлетворением отмечаем договор о прекращении производства расщепляющихся материалов, который внес бы значительный вклад как в ядерное разоружение, так и в нераспространение. Мы приветствуем учреждение в августе прошлого года Специального комитета, которому поручено вести переговоры по этому договору в рамках Конференции по разоружению. Это важно для обеспечения согласованности наших усилий в отношении этого процесса. Мы считаем, что контроль за расщепляющимися материалами со стороны международного сообщества обеспечит предотвращение дальнейшего производства ядерного оружия. Именно поэтому так важно укрепить ДНЯО и одобрить договор о прекращении производства расщепляющихся материалов для продвижения в направлении сокращения ядерного оружия.

Мы призываем обладающие ядерным оружием государства приложить новые конкретные усилия для сокращения своих ядерных вооружений для достижения конечной цели ликвидации этих арсеналов. В этой связи мы приветствуем как недавний прогресс, достигнутый Соединенными Штатами и Россией в области ядерного разоружения, так и их приверженность поступательному развитию процесса СНВ.

Мы считаем, что региональные и субрегиональные инициативы должны также поощряться и сочетаться с международными усилиями по достижению мира и безопасности в мире. Расширение региональных зон, свободных от ядерного оружия, и консолидация уже существующих, например, будут способствовать делу ядерного нераспространения.

В отношении химического и биологического оружия мы считаем, что полное соблюдение всеми государствами - Договучастниками Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом и токсинном оружии необходимо для достижения целей этих конвенций. Мы приветствуем тот факт, что Европейский союз придает приоритетное значение укреплению Конвенции о биологическом оружии, в особенности в отношении режима

контроля и ее усилий по улучшению эффективности обеих конвенций.

В 1992 году Республика Молдова столкнулась с гуманитарной проблемой, вызванной противопехотными наземными минами, используемыми сепаратистским режимом в восточных областях страны. Молдова как одно из государств, затронутых наземными минами, понимает значение усилий сторонников Оттавского соглашения по ликвидации противопехотных наземных мин и гуманитарных кризисов, которые они вызывают.

Наша страна с нетерпением ожидает вступления в силу Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении и Конвенции о некоторых конкретных видах обычного оружия и Протокола II с поправками. Республика Молдова также приветствует инициативу по заключению договора, запрещающего передачу противопехотных наземных мин. Этот договор стал бы реалистичной и значительной мерой.

Позвольте мне заметить здесь, что Республика Молдова продолжает выполнять свои обязательства в том, что касается режима разоружения и нераспространения. Молдова подписала ДНЯО, Оттавскую конвенцию, Конвенцию о химическом оружии и другие. Республика Молдова как участник Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) выполняет все свои обязательства, связанные с сокращением обычного оружия и мерами контроля.

В условиях спорадического возникновения местных конфликтов чрезмерное накопление стрелкового и легкого оружия вызывает неизмеримые социально-экономические потрясения. Незаконная торговля и распространение стрелкового оружия представляют серьезную угрозу безопасности и экономическому развитию затронутых стран и районов. Связь между криминальными организациями и организациями, занимающимися незаконной торговлей оружием, широко признана.

Настало время для того, чтобы международное сообщество рассмотрело ориентированные на действия рекомендации по борьбе с данной проблемой. Международная конвенция по данному

вопросу должна обязать государства принять законодательные меры для международного контроля за стрелковым оружием. Во время конфликта в восточных районах Республики Молдова значительное количество стрелкового и легкого оружия бесконтрольно перешло из армейских arsenалов в руки сепаратистов. Что еще хуже, большое количество обычного оружия было передано в их руки. В результате этого в восточных районах страны были сформированы полувоенные силы.

В этой связи мы приветствуем инициативы стран-членов в отношении выработки международных норм, касающихся разоружения полувоенных сил. Мы готовы рассмотреть возможность подготовки проекта резолюции по этому вопросу и будем искать поддержку международного сообщества.

Мы хотели бы отметить, что главным образом в результате незаконной передачи оружия сепаратистский режим из восточных районов страны получил поддержку со стороны сильных полувоенных формирований, оснащенных вооружениями из arsenалов иностранных вооруженных сил, которые по-прежнему находятся на территории Республики Молдова. Эта ситуация в регионе вызывает у нас значительную обеспокоенность, потому что район, контролируемый сепаратистским режимом, является зоной производства оружия и торговли им. Оружие производится предприятиями, которые были частью военно-промышленного комплекса бывшего Советского Союза, и оно доходит до районов конфликта в некоторых третьих странах и поддерживает криминальные структуры.

Президент Республики Молдова г-н Петру Лучинский заявил в своем выступлении в ходе общих прений, что

"21 октября 1994 года Республика Молдова и Российская Федерация подписали соглашение о выводе вооружений и военнослужащих. К сожалению, российская сторона еще не ратифицировала это соглашение. Выполнение этого соглашения отвечало бы букве и духу Конституции Республики Молдова, в которой предусматривается нейтралитет нашего государства и запрет на развертывание

иностранных войск на нашей территории".
(A/53/PV.14, стр. 7)

Мы считаем также, что дальнейшее присутствие значительного числа обычных иностранных вооружений на нашей земле противоречит соответствующим положениям ДОВСЕ. Решение саммитов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Будапеште и Лиссабоне по вопросу скорейшего и полного вывода и позиция Совета Европы по данному вопросу создают необходимый международный климат для обеспечения вывода иностранных войск.

Еще одной трудной проблемой, которая должна быть урегулирована как составная часть полного вывода иностранных войск, является возвращение вооружений и техники, находящихся сейчас в руках полувоенных формирований на левом берегу Днестра, в их первоначальные места их хранения.

Мы считаем бесконтрольные поставки вооружений сепаратистским режимам, каким бы ни был источник таких поставок, еще одним способом распространения вооружений, вопросом, который международное сообщество должно рассмотреть и созвать специальный орган экспертов Организации Объединенных Наций с целью подготовить международную конференцию по этому вопросу. Задача состоит в разработке стратегий, направленных на предотвращение распространения поставок, продажи и передачи стрелкового оружия и обычного оружия и в особенности на ограничение их притока в районы конфликтов. Мы считаем, что настало время для Организации Объединенных Наций включить в свою повестку дня в области разоружения вопрос о распространении поставок партий оружия в районы конфликта и принять соответствующие меры, с тем чтобы не позволить подобной разновидности распространения охватить весь мир.

Позвольте мне упомянуть в заключение, что народ Республики Молдова, как части бывшего Советского Союза, понес огромные потери во время "холодной войны" из-за отсутствия прогресса в процессе разоружения. Это привело к огромному растрачиванию наших ресурсов и к отвлечению от задачи развития и обеспечения лучшего и более безопасного мира для наших детей.

В эти дни мы сталкиваемся с другими задачами на пути развития и среди них - задача преодоления дисбаланса в развитии.

Если во времена "холодной войны" демонстрация ядерной мощи оказывала преобладающее влияние на существовавшие разногласия и выступала средством их сохранения, то в конце этого тысячелетия наблюдается тенденция к тому, что основным фактором разногласий в рамках международного сообщества является существенный разрыв в уровне экономического развития, который порождает конфликты и хаос в международных отношениях. Это - вызов, который требует конкретных действий для достижения успеха. Именно поэтому такую серьезную важность имеет ускорение наших усилий в области разоружения. Настало время добиться существенного прогресса в сфере разоружения и международной безопасности, с тем чтобы получить возможность для уделения более пристального внимания вопросу развития - сложной задаче, которая стоит перед нами накануне нового тысячелетия.

Г-жа Ешмамбетова (Кыргызстан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотела бы поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя этого Комитета и заверить в том, что Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в ходе работы Первого комитета.

Несмотря на окончание "холодной войны", международное сообщество на рубеже нового тысячелетия продолжает сталкиваться со многими сложными проблемами. Широкое распространение масштабов голода и нищеты, безработица, незаконный оборот наркотических средств, незаконные поставки оружия, международный терроризм и организованная преступность являются источниками социальной нестабильности и конфликтов на этнической почве, а также создают угрозу для международного мира и безопасности.

На этом фоне ничем нельзя оправдать продолжающиеся в мире военные расходы, которые ведут к еще большему обострению напряженности в различных регионах. Как одно из государств Азии, Кыргызстан выразил свое глубокое сожаление в связи с проведенными Индией и Пакистаном ядерными испытаниями, поскольку эти действия

совершенно противоречат здравому смыслу в период, когда сформировался практически глобальный консенсус против распространения оружия массового уничтожения. Некоторый оптимизм вызвало у нас сообщение о том, что эти страны намерены присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы также приветствуем возобновление индо-пакистанского диалога о проведении переговоров по вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов, и по нашему мнению, это очень позитивное событие.

Мы обращаемся с настоятельным призывом к этим странам, а также к странам, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписать и ратифицировать этот Договор и присоединиться к усилиям мирового сообщества, направленным на поэтапное сокращение и ликвидацию всего ядерного оружия на нашей планете под многосторонним контролем. Моя делегация также приветствует односторонние и двусторонние усилия государств, обладающих ядерным оружием, в целях сокращения своих арсеналов - инициативу Соединенного Королевства в области пересмотра оборонной стратегии и соглашения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией об изъятии плутония и его соответствующей переработке. На наш взгляд, вступление в силу Договора СНВ-2, а также начало переговоров по СНВ-3 могут стать еще одним шагом в верном направлении.

Проведение в 2000 году конференции по рассмотрению действия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний станет важным и историческим событием в области ядерного разоружения. В этой связи мы приветствуем тот факт, что недавно Договор ратифицировали Австралия, Австрия, Бразилия, Франция, Германия, Словакия, Испания и Соединенное Королевство, и настоятельно призываем все государства обеспечить условия для его вступления в силу и обеспечения гарантий того, что в будущем ядерное оружие не нанесет ущерб человечеству и окружающей среде.

Как говорится, нет худа без добра, и после зловещих грибовидных облаков ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, ширится растущая поддержка инициативы о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако нам хотелось бы

видеть над нашей голубой планетой безоблачное небо и мечтать о тех временах, когда тучи будут нести земле не радиоактивные осадки и смерть, а только дождь и жизнь. Хотя консенсус в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии до сих пор не достигнут, кажется, что растет понимание необходимости в установлении равновесия между ядерным разоружением, оружием массового уничтожения и обычными вооружениями, и все меньше высказывается аргументов о том, что проведение специальной сессии является роскошью в силу бюджетных ограничений.

Опасное воздействие вооруженных конфликтов не ограничивается национальными границами или непосредственно вовлеченными в такие конфликты сторонами. Напротив, они распространяются на более обширный регион и создают угрозу нарушения стабильности мирных государств. В этой связи распространение стрелкового оружия является не менее опасным, чем распространение ядерного оружия. Собственно говоря, в некоторых регионах мира стрелковое оружие превратилось в оружие массового уничтожения в силу огромных масштабов людских потерь среди гражданского населения. Как следует из доклада Генерального секретаря о работе Организации, 90 процентов убитых или раненых в результате применения легких вооружений - это мирные жители, и 80 процентов из них - это женщины и дети. Поэтому моя делегация поддерживает рекомендации Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций о созыве международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием и приветствует предложение Швейцарии выступить организатором проведения такой конференции в 2000 году. Мы также признаем важность процесса, начало которому было положено на межправительственном совещании по стрелковому оружию в Осло, и отдаем должное Организации американских государств, которая в ноябре 1997 года приняла Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов.

Кыргызская Республика стремится использовать все возможности для ликвидации конфликтов и содействия международному миру и безопасности. Она понимает, что подлинным мерилom государственного достижения являются не военные

расходы, а показатели экономического развития. Поэтому моя страна продолжает активно участвовать в усилиях пяти государств Центральной Азии по созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. В этой связи я хотела бы отметить успешное проведение в июле 1998 года Консультативной встречи экспертов центральноазиатских стран и государств, обладающих ядерным оружием, проходившего под эгидой Организации Объединенных Наций, по разработке приемлемых форм и путей создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Эта встреча ознаменовала собой новый этап в осуществлении центральноазиатской инициативы в том, что она заложила юридическую основу для будущего договора.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей делегации выразить нашу искреннюю признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Джаянтхе Дханапале и Региональному центру по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе за их последовательную поддержку и помощь странам региона в разработке форм и элементов соглашения. Моя страна также очень признательна за поддержку продолжающихся усилий, которую выразили многие делегации в ходе обсуждения этого вопроса в Первом комитете. Мы обращаемся с призывом к государствам других регионов выступить с аналогичными инициативами в целях укрепления регионального доверия и в конечном итоге достижения глобального ядерного разоружения в качестве средства для создания мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Гильен (Перу) (говорит по-испански):
Г-н Председатель, я имею большую честь поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого Комитета и других членов Бюро. Я также с большим удовлетворением хотел бы отметить достойное высокой оценки руководство работой Первого комитета на предыдущей сессии, которое обеспечил посол Ботсваны.

Как отмечал Генеральный секретарь, процесс реформы Организации выдвигает необходимость того, чтобы разоружение рассматривалось в качестве приоритетного вопроса в глобальной повестке дня. В этом контексте мы приветствуем решение о воссоздании при Секретариате Департамента по

вопросам разоружения и назначению на пост его руководителя посла Джаянтхи Дханапалы.

Перу оказывает последовательную поддержку процессу всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, выступающего главным компонентом безопасности и целью, к которой необходимо стремиться международному сообществу. Мы убеждены в том, что установление международного порядка на основе положений международного права и уважения договорных обязательств и принципов Устава Организации является единственным путем установления на планете мира и обеспечения устойчивого развития.

На протяжении последних нескольких месяцев в сфере разоружения произошли некоторые серьезные события. На наш взгляд, проведенные ядерные испытания не имеют под собой какого-либо достойного оправдания. Они лишь в очередной раз подтвердили нашу прежнюю убежденность в том, что сегодня как никогда раньше важно укреплять международный режим нераспространения, определенный в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Жизненно важно пресечь распространение ядерного оружия и содействовать ядерному разоружению под строгим международным контролем для того, чтобы обеспечить универсальность Договора о нераспространении. Организации крайне необходимо добиться универсальности этого Договора, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и всеобъемлющего осуществления в духе доброй воли обязательств, принятых согласно статье VI Договора о нераспространении. В этом контексте мы, в частности, приветствуем присоединение Бразилии к Договору о нераспространении.

Наша страна отвергает ядерные испытания любого рода где бы то ни было на планете и считает, что они представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Перу разделяет определенные в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности обширные цели и план действий по ликвидации угрозы гонки вооружений в Южной Азии.

Несмотря на то, что до сих пор в ходе двух сессий Подготовительного комитета к Конференции 2000 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора прогресса было мало или вообще не было, мы считаем, что усилия необходимо интенсифицировать, с тем чтобы обеспечить достижение Конференцией позитивных результатов и укрепление ею режима нераспространения с целью добиться скорейшего ядерного разоружения, к которому мы все так страстно стремимся. Перу будет и впредь, преисполненная, как это было всегда, решимости, принимать участие в его работе, с тем чтобы достичь этих целей.

Сегодня более, чем когда-либо, весомым и насущным является консультативное заключение Международного Суда о том, что существует взятое на себя всеми государствами обязательство добросовестно проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Мы придаем особое значение всем инициативам, благоприятствующим созданию атмосферы безопасности, которая является совершенно необходимым условием достижения прочного мира и устойчивого развития.

Мы готовы поддержать выдвинутую группой дружественных стран инициативу, озаглавленную "По пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня".

Зоны, свободные от ядерного оружия, представляют собой полезный инструмент поддержки ядерного разоружения. Перу поддерживает все усилия, ведущие к укреплению и расширению таких зон. В этой связи мы поддерживаем инициативу центральноазиатских стран по созданию еще одной зоны, свободной от ядерного оружия, а также предложение Монголии относительно самой себя. Мы считаем, что координация между режимом Тлателолко для Латинской Америки и Карибского бассейна и режимами Договора Раротонга и протоколов к нему для южной части Тихого океана, Пелиндабского договора для Африки, Бангкокского договора для Юго-Восточной Азии и Договора об Антарктике будет способствовать развитию и консолидации этих

режимов. В этой связи мы хотели бы еще раз заявить о своей поддержке стремления превратить в зону, свободную от ядерного оружия, все Южное полушарие - стремления, набирающего все больший и больший импульс.

Нам следует черпать вдохновение в значительном увеличении числа государств - участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении с момента ее вступления в силу в апреле 1997 года. Это является отражением растущего осознания мировой общественностью необходимости работать совместно ради запрещения этого порочного оружия. Нам надлежит и впредь поддерживать важную работу, проделываемую созданной на основании Конвенции Организацией. Мы призываем те государства, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это, с тем чтобы она для своей полной эффективности смогла достичь необходимой универсальности.

Мы также разделяем взгляды и позицию, которых придерживается большое число государств - участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении, заключающиеся в том, что следует прилагать более активные усилия для успешного и скорейшего завершения переговоров по юридически обязательному документу, повышающему эффективность Конвенции и обеспечивающему ее всестороннее выполнение.

Наша страна придает особое значение нераспространению оружия не только массового уничтожения, но и оружия, имеющего неизбирательное действие. Именно поэтому мы принимали активное участие в оттавском процессе, который в декабре 1997 года привел к принятию Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. В июне текущего года мы депонировали свою ратификационную грамоту, таким образом подкрепив свою занимаемую на международной арене позицию в пользу конкретных мер разоружения, содержащих в себе значительный гуманитарный компонент. Перу присоединяется к многочисленным выражениям удовлетворения, засвидетельствованного большинством правительств

стран мира, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и различными международными гуманитарными организациями, относительно близящегося вступления Конвенции в силу. Мы считаем, что оно является явным признаком позитивных изменений на международной арене. Мы взываем ко всем государствам - членам Организации проявить подобную же приверженность в этом отношении. Кроме того, мы совместно с Канадой и многочисленными странами из различных регионов примем участие в разработке проекта резолюции, который планируется представить в Комитете в ближайшие дни и в котором будет содержаться обращенный ко всем государствам настоятельный призыв подписать и ратифицировать Конвенцию и таким образом достичь ее скорейшего и всеобщего осуществления. Мы также клятвенно обещаем прилагать усилия ради обеспечения того, чтобы первое совещание государств-участников, которое состоится в Мапуту, Мозамбик, закрепило достигнутый в этой области прогресс и послужило повышению эффективности ее будущего осуществления.

Стрелковое оружие и легкие вооружения, ввиду их относительной дешевизны, легкости транспортировки, использования и обслуживания, ввиду их неизбирательного применения и зачастую незаконного обретения, способствуют ужесточению насилия со стороны преступных организаций внутри стран, создают угрозу для внутренней, региональной и субрегиональной безопасности и угрожают праву народов на жизнь в мирных условиях. Нужно только помнить информацию, представленную как Генеральным секретарем, так и различными организациями, и указывающую на то, что большинство жертв сегодняшних внутренних конфликтов составляют гражданские лица и что раны им наносятся именно этими типами вооружений. Именно поэтому Перу считает, что всем государствам - особенно производящим, экспортирующим и импортирующим стрелковое оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства и другие связанные с ними материалы - необходимо публично сообщать о тех мерах, которые они принимают или которые им следует принять для предотвращения незаконного оборота этих вооружений, для борьбы с ним и для его искоренения.

Перу приняла участие в проведенном недавно семинаре на эту тему. В этой связи я хотел бы подчеркнуть также настоятельность и крайнюю необходимость наличия системы сотрудничества в области разведки - и не только между государствами, но также и на основе соглашений со специализированными учреждениями - в целях создания возможности для выявления незаконного оборота этих вооружений. Наша страна, со своей стороны, приняла внутреннее законодательство, нацеленное на решение этой проблемы. Одновременно мы работаем над типовым сводом норм, регулирующих международные поставки огнестрельного оружия, запасных частей и боеприпасов, которые в июне текущего года были утверждены Генеральной ассамблеей Организации американских государств. В том же духе Перу подписала Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и других связанных с ними материалов и в настоящее время проводит соответствующие внутренние процедуры для ее ратификации. Мы считаем, что этот документ способен послужить образцом для разработки международного документа того же плана, предпочтительно в рамках Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем инициативу Генерального секретаря о созыве международной конференции по данному вопросу. В этом отношении мы обещаем нашу активную и конструктивную поддержку.

Перу была одной из первых стран, начавших скрупулезно выполнять требование о предоставлении информации в Регистр обычных вооружений. Мы считаем Регистр весьма ценным инструментом укрепления взаимного доверия и контроля над вооружениями. Однако для того чтобы он был действительно эффективным, страны должны своевременно и непрерывно предоставлять запрашиваемую Регистром информацию.

Мира и международной безопасности не будет до тех пор, пока мы будем игнорировать социальные, экономические, гуманитарные и экологические вопросы. По этой причине в любых нацеленных на разоружение мерах должно учитываться экономическое и социальное развитие всех народов планеты. Высвобождаемые в результате разоружения ресурсы должны использоваться для развития народов.

Ныне происходящие в области региональной и глобальной безопасности события свидетельствуют о необходимости укрепления механизмов Организации Объединенных Наций за счет такого нового, активизированного подхода, в котором мир, разоружение и социально-экономическое развитие увязывались бы воедино. Наилучшим средством обеспечения определенного и надежного прогресса является многосторонний подход.

Для того чтобы все это происходило с необходимой эффективностью, между усилиями Организации Объединенных Наций и усилиями отдельных регионов должна существовать оперативная связь. Добиться всего, что необходимо сделать, из Центральных учреждений в Нью-Йорке совершенно невозможно. Именно поэтому мы считаем, что основными исполнителями в этом процессе должны быть региональные центры. Что касается Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития, расположенного в Перу, то его работа вполне могла бы быть приведена в соответствие с требованиями времени, и на ее основе за счет обмена информации вполне активно могло бы развиваться взаимодействие между научными и правительственными кругами, можно было бы укреплять режимы региональных и международных договоров, предотвращать конфликты и в целом способствовать миру, разоружению и развитию. Региональный центр в Перу вполне способен выполнять эту работу, и, как мы считаем, он может делать это без излишнего обременения Организации Объединенных Наций.

Заявление глав государств Движения неприсоединения на их недавнем совещании в Дурбане, Южная Африка, и решение пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи сохранить и активизировать региональные центры вдохновляют нас на продолжение прилагаемых нами усилий по оживлению Регионального центра, расположенного в Лиме. Мы убеждены, что Центр вскоре возобновит свою работу.

Председатель (говорит по-английски): Я хочу отметить, что сегодня здесь присутствуют стипендиаты в области разоружения, находящиеся в Нью-Йорке в рамках программы стипендий. Я хотел бы от имени Первого комитета тепло поприветствовать их и пожелать их программе

большого успеха в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Патрику Занду, представителю Международного комитета Красного Креста.

Г-н Занд (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-английски): 1998 год отмечен несколькими важными событиями в развитии международного гуманитарного права, регулирующего конкретные виды вооружений.

30 июля вступил в силу Протокол IV к Конвенции 1981 года по конкретным видам обычного оружия (ККВО), запрещающий применение и передачу ослепляющего лазерного оружия. В настоящее время сторонами этого документа являются 30 государств, и их число постоянно увеличивается. Впервые с 1868 года запрещено отвратительное оружие до того, как оно было применено на поле сражения. Также впервые наряду с запрещением применения запрещена и передача конкретного оружия. Международный комитет Красного Креста (МККК) настоятельно призывает те государства, которые еще не ратифицировали или не подписали этот важный документ, сделать это и обеспечить то, чтобы ослепляющее лазерное оружие как не производилось, так и не предоставлялось в чье бы то ни было распоряжение. Мы также вдохновляем государства объявить по ратификации ими Протокола о понимании ими того, что положения этого Протокола должны применяться при любых обстоятельствах.

3 декабря текущего года станет датой вступления в силу Протокола II к ККВО с внесенными в него изменениями. Этот документ ужесточает ограничения на применение наземных мин, мин-ловушек и подобных им устройств. Эти ограничения применимы в равной степени к сторонам и немеждународных вооруженных конфликтов. МККК считает эти новые нормы абсолютно минимальными правилами, которые должны соблюдаться теми государствами, которые считают продолжающееся использование противопехотных мин абсолютно необходимым. Строго соблюдать и в дальнейшем ужесточить следует также и положения Протокола относительно применения противотанковых мин, неизбирательное применение которых недавно стоило жизни

сотрудничавшему с МККК врачу и ранений трем другим сотрудникам в Косово. Мы настоятельно призываем те государства, которые согласовывали этот новый документ, но которые его еще не ратифицировали, срочно сделать это с тем, чтобы присоединиться к уже выполняющим его 25 государствам в качестве полноправных участников намеченной на будущий год первой конференции высоких договаривающихся сторон.

Получение для Оттавского Договора тех 40 ратификаций, которые были необходимы для его вступления в силу - что произошло 16 сентября, менее чем через 10 месяцев после его подписания, - стало свершением чрезвычайного значения. Насколько нам известно, это самое быстрое достижение каким бы то ни было из касающихся вооружений договоров столь значительного числа ратификаций. Это свершение отражает те высокий приоритет и осознание настоятельности, с которыми большинство государств откликнулись на создаваемое противопехотными минами глобальное бедствие. Оттавским договором предусматриваются не только полное запрещение противопехотных мин, но также и активные обязательства относительно ликвидации этого оружия и помощи пострадавшим от него. Поэтому МККК считает этот документ всеобъемлющим решением проблемы приносимых этим оружием неимоверных страданий. Ввиду того, что данный договор является непосредственной реакцией на нынешний гуманитарный кризис, мы призываем прежде всего те 86 правительств, которые подписали, но еще не ратифицировали его, поставить перед собой приоритетную задачу стать его сторонами до его вступления в силу 1 марта 1999 года.

Сейчас, когда государства начинают приводить свои арсеналы в соответствие с этими новыми международными договорами, мы хотели бы высветить необходимость обеспечения того, чтобы противотанковые мины были сконструированы таким образом, чтобы они не взрывались при проходе ни в чем не повинных граждан или при нечаянном контакте с миной. Это относится к конструкции как необезвреживаемых, так и взрывных механизмов противотранспортных мин. МККК планирует детально заняться этими вопросами в ходе намечаемых на 1999 год встреч государств-сторон Оттавского Договора и Протокола II.

В то время как Оттавская конвенция представляет собой рецепт для прекращения вызванного наземными минами кризиса, средством его излечения является ее осуществление. Применение на местах положений этого документа должно фигурировать в предстоящие годы в числе высших гуманитарных приоритетов. Это потребует долгосрочной мобилизации неимоверных ресурсов и значительной организационной работы.

МККК готов предоставлять консультации государствам по вопросам, касающимся путей принятия национальных законодательств в целях ее осуществления, а также примеры существующих законодательств. С этой целью МККК распространяет наборы ратификационных документов на всех официальных языках Организации Объединенных Наций, как для Протокола II, так и для Оттавского договора.

Мы приветствуем усилия, предпринимаемые Службой по разминированию Организации Объединенных Наций с целью обеспечения координированного международного подхода. Однако нас все больше беспокоит то, что многочисленные усилия по обеспечению международной координации и сбору данных пока еще не привели к появлению новых видов деятельности в заминированных районах. В этом году многие действующие и заслуживающие доверия агентства по разминированию испытывали проблемы, связанные с финансированием, проблемы, которые требуют незамедлительного решения. МККК выражает признательность за горячий отклик на его призыв к оказанию помощи пострадавшим от мин, с которым он выступил в 1998 году. Совместно с нашими партнерами-участниками Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца мы намерены разработать долгосрочную стратегию по ликвидации противопехотных мин с упором на оказание помощи пострадавшим от мин, принятие которой планируется в будущем году.

В ходе проведения работы по оказанию помощи жертвам военных действий представители МККК становятся свидетелями все увеличивающихся масштабов опустошительного воздействия, которое оказывает на гражданское население процесс распространения оружия, в особенности стрелкового оружия военного типа. Отсутствие адекватного контроля за поставками такого оружия, а также его

все более частое применение вопреки основным нормам международного гуманитарного права угрожают подорвать международные юридические нормы, касающиеся защиты гражданского населения от страданий и жестокого обращения в условиях боевых действий.

Ужасающе дорого обошлось гражданскому населению повсеместное распространение оружия и боеприпасов в ходе недавних конфликтов. Когда гуманитарные организации непосредственно подвергаются нападениям и вынуждены временно прекращать свою деятельность или совсем покидать страну, среди населения начинают распространяться болезни, голод и жестокое обращение. В ходе большинства, если не всех, внутренних и этнических конфликтов число жертв среди мирного населения значительно превосходит число жертв среди комбатантов. Страдания людей могут продолжаться в течение многих лет после окончания конфликта, поскольку наличие оружия способствует распространению культуры насилия, подрывающей правопорядок и представляющей угрозу усилиям по достижению примирения.

МККК серьезно озабочен тем, что усилия, направленные на обеспечение защиты и оказание помощи жертвам военных действий, подрываются в результате непрекращающегося потока оружия. Хотя мы и признаем, что главная ответственность за соблюдение международного гуманитарного права ложится на тех, кто использует оружие, государства, занимающиеся производством и экспортом оружия, также несут определенную долю ответственности перед международным сообществом за то, что другие используют производимые ими оружие и боеприпасы. Мы настоятельно призываем все государства с учетом норм гуманитарного права и других критериев незамедлительно начать разработку принципов, регулирующих поставки военного стрелкового оружия и боеприпасов, и найти способы обеспечения эффективного контроля за потоком такого оружия в конкретных странах и регионах.

В соответствии с просьбой, обращенной к нему в 1995 году двадцать шестой Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК планирует в начале 1999 года опубликовать исследование по вопросу о том, в какой степени наличие оружия способствует росту числа нарушений норм международного

гуманитарного права и ухудшению положения гражданского населения. Это исследование будет включено в повестку дня двадцать седьмой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая состоится в ноябре 1999 года.

По мнению МККК, Санкт-Петербургская декларация 1868 года, запрещающая применение разрывных пуль, является краеугольным камнем усилий, направленных на защиту солдат от чрезмерных повреждений и излишних страданий. Однако вызывают беспокойство сообщения о том, что некоторые вооруженные силы рассматривают возможность применения пуль, взрывающихся при ударе о мягкие мишени. МККК призывает все государства внимательно пересмотреть политику поставок такого оружия с учетом положений статьи 36 Дополнительного протокола I 1997 года.

Биологическое и химическое оружие должно в скором времени стать пережитком прошлого благодаря конвенциям 1972 и 1993 годов, полностью запрещающим это ужасное средство ведения войны. Однако потребуются проявить бдительность и настойчивость для того, чтобы не выпустить этих злых джиннов из бутылки. Стремительные успехи в области микробиологии, геной инженерии и биотехнологии свидетельствуют о необходимости обеспечения транспарентности и строго надзора как на национальном, так и на международном уровне, с тем чтобы эти достижения, которые могут пойти на пользу человечеству, не были обращены против него. Мы призываем к завершению в 1999 году переговоров по выработке режима контроля в отношении Конвенции по биологическому оружию. Мы также обращаемся с призывом к государствам - участникам Конвенции по химическому оружию обеспечить, чтобы методы проверки, разработанные Организацией по запрещению химического оружия, равно как и толкование разработанных обязательств, в полной мере отражали далеко идущие обязательства по обеспечению открытости и сотрудничества, предусмотренные в этой важной Конвенции.

С начала текущего года три новых документа в области международного гуманитарного права достигли уровня, необходимого для вступления этих документов в силу, что свидетельствует о динамичном характере и актуальности законов войны. Сейчас задача состоит в том, чтобы как

можно скорее придать универсальный характер этим нормам и обеспечить их неукоснительное соблюдение. Облегчение и предотвращение огромных человеческих страданий будет зависеть от этих следующих шагов.

Председатель (говорит по-французски): Следующий оратор - г-н Хосе Маурисио Бустани, Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия. Сам факт, что мы сегодня, в 1998 году, приветствуем здесь г-на Бустани, является свидетельством важного успеха, достигнутого международным сообществом, и в частности Конференцией по разоружению. Обеспечение эффективного соблюдения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении - это сложная задача и огромная ответственность, возложенная на эту организацию, и в частности на г-на Бустани. Поэтому я с особым удовольствием предоставляю ему слово.

Г-н Бустани (Организация по запрещению химического оружия) (говорит по-английски): Когда я год назад в последний раз имел честь выступать в Первом комитете, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) существовала всего лишь несколько месяцев. Однако даже на том раннем этапе жизни организации я смог сообщить, что дело было начато весьма успешно. Большая часть требуемых ратификационных грамот была получена, а также было начато осуществление программы первоначальных инспекций объявленных объектов по производству, хранению или уничтожению химического оружия. Следует, однако, заметить, что в то время меня более всего беспокоило то обстоятельство, что Российская Федерация не являлась членом ОЗХО. Активное участие Российской Федерации, являющейся постоянным членом Совета Безопасности и, как известно, крупнейшим обладателем химического оружия, было, бесспорно, главным условием долгосрочного успеха Конвенции. Вскоре после моего выступления в Первом комитете - выступления, вызвавшего беспокойство у некоторых его членов - Российская Федерация 5 ноября 1997 года сумела завершить свой процесс ратификации и месяцем позднее присоединилась к числу государств-участников.

Первоначальное объявление Российской Федерации было получено 3 января 1998 года в

установленный 30-дневный срок. К августу этого года были завершены первоначальные инспекции всех 24 объектов по производству химического оружия и семи объектов по хранению химического оружия, объявленных Российской Федерацией. Уровень сотрудничества, продемонстрированный Российской Федерацией при работе с инспекционными группами ОЗХО, а также ее представителями в отношении требуемых последующих процедур является поистине образцовым.

После завершения первоначальных инспекций российских объектов, имеющих отношение к химическому оружию, общее число объектов по производству химического оружия, объявленных и проинспектированных во всех государствах-членах, составило 59. В отношении 10 из них были выданы удостоверения об их полном уничтожении. По всей видимости, в течение ближайших 12 месяцев еще 10 или 12 объектов получают удостоверения об уничтожении. На Конференции государств-участников были рассмотрены и одобрены просьбы двух государств-участников в отношении двух объектов по производству химического оружия о конверсии этих объектов по производству химического оружия и использовании их в мирных целях в соответствии с положениями, предусмотренными Конвенцией. В том, что касается остальных 35 объектов, то в отношении их либо поступят просьбы о конверсии и использовании их в мирных целях, либо они будут уничтожены в течение десятилетнего срока, установленного Конвенцией. Инспектирование оставшихся объектов, разумеется, будет продолжаться на регулярной основе до тех пор, пока эти объекты не будут полностью уничтожены или, в случае конверсии, пока Конференция государств-участников не примет иного решения.

Общее число объявленных объектов по хранению химического оружия, прошедших первоначальную инспекцию, составило 34. В ходе проведения инспекций инспекционные группы ОЗХО подсчитали и проверили более 8 миллионов единиц химических боеприпасов и более 25 тысяч контейнеров для хранения реактивов. Кроме этого инспекторы ОЗХО посетили в 8 государствах-участниках 27 объектов, объявленных как имеющих старое или оставленное химическое оружие.

На данный момент Соединенные Штаты Америки в связи с тем, что они добровольно до вступления Конвенции в силу начали деятельность по уничтожению химического оружия, являются единственным государством-членом, которое сумело начать программу уничтожения запасов химического оружия и продолжает ее осуществление. Предполагается, что и другие государства-участники, имеющие запасы химического оружия, в скором времени последуют их примеру. За первые 17 месяцев существования Организации общее количество времени, которое было затрачено ее инспекторами на проверку уничтожения химического оружия на объектах по уничтожению в одних лишь Соединенных Штатах, составило более 13 тысяч дней. В течение этого периода они стали свидетелями уничтожения около 200 тысяч единиц химических боеприпасов и почти 2 тысячи тонн химикатов. Хотя эти цифры и являются внушительными, следует помнить, что во всем мире было объявлено более 8 миллионов единиц химических боеприпасов, и все они должны быть уничтожены к 2007 году, если мы хотим уложиться в сроки, установленные Конвенцией.

Сроки в отношении начала деятельности по обязательному уничтожению химического оружия, установленные Конвенцией для всех остальных государств, владеющих химическим оружием - два года после даты вступления Конвенции в силу - быстро приближается. ОЗХО фактически уже начала проведение предварительного обзора целого ряда планов по уничтожению, представленных этими государствами-участниками. При этом мы не должны забывать, что уничтожение химического оружия является крайне сложной и дорогостоящей операцией.

В связи с этим я хотел бы коснуться еще одной темы, которую я затронул в моем выступлении в прошлом году, а именно необходимости оказания более широкой международной помощи Российской Федерации в этой конкретной области, в особенности сейчас, когда эта страна, являющаяся государством-участником и одним из крупнейших обладателей химического оружия, переживает серьезный экономический и финансовый кризис. В ходе переговоров по Конвенции по химическому оружию было особенно трудно добиться принятия идеи подчинения коммерческих предприятий химической промышленности объявлениям и проверке, осуществляемой международными

инспекторами, с целью заверить государства-участников в том, что такие объекты не используются в целях, противоречащих задачам и целям Конвенции. Требование сохранить баланс между необходимостью обеспечения транспарентности и осуществления мер по укреплению доверия, а также обеспечения эффективной проверки и необходимостью обеспечения защиты конфиденциальности коммерческой информации оказало огромное влияние на ход переговоров в отношении Конвенции. За прошедшее десятилетие на попытки примирить эти подчас противоречивые требования было затрачено огромное количество времени, энергии и изобретательности. Должен подчеркнуть, однако, что представители самой химической промышленности быстро увидели потенциальную выгоду в получении от ОЗХО чистого карантинного свидетельства и вскоре стали активными сторонниками Конвенции.

Как зачастую и происходит, реальность не подтвердила ожиданий тех, кто принимал участие в переговорах. Истина состоит в том, что в настоящее время проверка объявленных промышленных объектов осуществляется уверенными темпами, спокойно и эффективно, и первоначальные опасения уступили место взаимному доверию. Проверки осуществляются в количестве от двух до трех инспекций в неделю, и на данный момент проверку прошли около 100 промышленных объектов в 25 странах. Уровень сотрудничества с нашими инспекторами, обеспеченный инспектируемыми государствами, был чрезвычайно высок. За последние 18 месяцев обе стороны извлекли для себя много полезного.

Медленно, но неуклонно мы добиваемся успехов и в других важных областях осуществления Конвенции, в том числе в области международного сотрудничества и помощи. Я считаю, что мы уже начали преодолевать первоначальную атмосферу недоверия, которая была характерна для дискуссий в этой области и которая вполне могла бы привести к расколу между развитыми и развивающимися государствами - участниками Конвенции и тем самым подорвать основу для обеспечения глобальной политической поддержки в отношении режима проверки. Мы постепенно начинаем понимать, что все же можно находить и осуществлять программы, служащие на благо организации и целого ряда отдельных государств-

членов по обе стороны этого потенциального водораздела.

В том, что касается права государств-участников запрашивать помощь в случае угрозы применения или фактического применения против них химического оружия, оговоренного в статье X Конвенции, то в целях оказания такой помощи был учрежден добровольный фонд, авуары которого в настоящее время составляют чуть менее 500 000 долл. США. Была также создана электронная база данных, в которой содержится информация о различных средствах защиты от химического оружия и в которую новая информация заносится по мере ее поступления. Мы активно призываем государства-участников представлять необходимую информацию о своих национальных программах защиты от химического оружия.

Недавно в Софии при содействии болгарского правительства был проведен первый семинар по различным аспектам координации усилий по оказанию помощи в случае применения химического оружия против какого-либо государства-участника, включая сложные вопросы материально-технического обеспечения и транспортировки. В следующем месяце в Швейцарии будет проведен первый учебный курс по защите от химического оружия и применению защитного оборудования. Цель этого учебного курса, проводимого правительством Швейцарии в качестве внесения вклада согласно статье X, состоит в обучении 40 инструкторов из различных государств-участников, по вопросам, касающимся гражданских аспектов защиты от химического оружия, его обнаружения и обезвреживания. Уже сейчас число желающих принять участие в этом курсе значительно превышает количество имеющихся мест, и нам придется проводить еще один курс в 1999 году.

Оказание административной и технической помощи государствам-участникам в виде проведения учебных занятий и предоставления консультаций является одной из приоритетных задач, стоящих перед ОЗХО. Со времени вступления Конвенции в силу ОЗХО были проведены четыре учебных курса для более чем 120 штатных сотрудников из различных государств-участников - один в Зимбабве и три в Нидерландах. Главный акцент в этих курсах делался на более практических аспектах осуществления Конвенции, таких, как учреждение национальных органов, подготовка необходимых

деклараций и сопровождение инспекционных групп ОЗХО. Эти курсы оказались крайне полезными для участвовавшего персонала от государств-участников.

Кроме того, для государств-участников секретариатом была создана бесплатная информационная служба. Эта служба предоставляет информацию по вопросам, касающимся свойств опасных химикатов, а также информацию о поставщиках и производителях химикатов и химических технологий. В настоящее время ОЗХО создает интернатуру, чтобы помочь ученым и инженерам из развивающихся стран или стран с переходной экономикой набраться опыта во время работы в ведущих научно-исследовательских институтах. Главная цель этой программы - содействовать исследовательским группам из развивающихся и промышленно развитых стран в установлении связей и объединении усилий в рамках совместных программ научных исследований. ОЗХО также будет финансировать небольшие научные проекты по оказанию технической помощи в государствах-участниках, преследующих цель устойчивого развития при одновременном поддержании целей национального развития. Подробную информацию об этих программах можно найти на "Интернете" в информационном киоске глобальной сети организации (<http://www.opcw.nl/ptshome.htm>).

Однако следует помнить, что главный компонент Конвенции - это статья XI, предусматривающая оказание содействия свободному обмену химикатами между государствами-участниками в коммерческих и гуманитарных целях, не запрещаемых Конвенцией. Конвенция действует уже полтора года, и за это время большинство государств-участников уже продемонстрировало или демонстрируют соблюдение положений ее статей. Поэтому, пожалуй, настало время для государств - участников Конвенции по химическому оружию, которые также являются участниками Австралийской группы, и которые еще этого не сделали, начать пересмотр своей политики в отношении контроля за экспортом в химической области в соответствии со статьей XI Конвенции и доложить ОЗХО о результатах такого обзора. Я прекрасно понимаю трудности, связанные с принятием таких шагов, однако сделав это, заинтересованные государства-члены продемонстрируют свою полную приверженность своим обязательствам по Конвенции и тем самым

будут способствовать дальнейшему повышению ее эффективности. Кроме того, шаги в этом направлении на данном этапе смогут внести значительный вклад в придание Конвенции универсального характера, возможно, в большей степени, чем любые другие меры, которое могли бы предпринять государства-участники в индивидуальном порядке или коллективно. Всеобщее присоединение к Конвенции всех стран мира в конечном счете является приоритетной задачей, стоящей на пути достижения конечной цели нашей организации. Только когда будет достигнута универсальность Конвенции, можно будет не просто мечтать о мире, свободном от химического оружия, но и построить его.

Год назад, когда я в последний раз выступал в этом органе, число государств - участников этой Конвенции составляло 100, что является поистине впечатляющим достижением для конвенции, вступившей в силу лишь за шесть месяцев до этого. Несмотря на такое многообещающее начало, в ряды наших членов не вошли, однако, несколько важных стран. Поощрение при каждом удобном случае тех стран, которые еще не присоединились к нам, было и остается чрезвычайно важной сферой работы ОЗХО.

Прогресс продолжается. За последние 12 месяцев еще 20 стран либо ратифицировали, либо присоединились к Конвенции, в результате чего число наших нынешних членов с учетом присоединившейся на прошлой неделе Украины, достигло 120.

Правительства еще нескольких государств сообщили о своем намерении либо ратифицировать, либо присоединиться к Конвенции до конца года. Однако многое еще предстоит сделать. Ряд факторов, включая, например, продолжающийся финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, усложняет процесс ратификации в ряде таких ключевых государств этого региона, как Индонезия, Малайзия и Таиланд. Однако правительства этих государств заверяют меня в том, что они по-прежнему привержены целям и задачам Конвенции и что внутренний законодательный процесс, необходимый для ее ратификации, осуществляется несмотря на их нынешние проблемы.

Еще одна важная страна в азиатском регионе - это, разумеется, Корейская Народно-Демократическая Республика. Несмотря на наши самые активные усилия, я должен признать, что нам пока не удалось попытке установить эффективные связи с ее правительством и начать диалог о важности присоединения этой страны к Конвенции. Само собой разумеется, что эти усилия будут предприниматься и впредь. Я также признателен за оказанную Китайской Народной Республикой поддержку нашим усилиям в этой области.

Белым пятном на нашей карте является центральная и южная Африка. Хотя за последние 12 месяцев к Конвенции и присоединился ряд африканских государств, только 29 из 53 африканских государств являются государствами - участниками Конвенции. Предпринимаются значительные усилия для обеспечения того, чтобы правительства этих государств были информированы о важности этого договора, а также о той потенциальной выгоде, которая может быть извлечена из членства в ОЗХО. Исследование показало, что, хотя большинство из этих государств, возможно, и не обладают сколь-либо существенной химической промышленностью, они, тем не менее, импортируют для легитимных коммерческих целей небольшие количества тех химических веществ, которые перечислены в Конвенции и поэтому подлежат контролю в рамках этой Конвенции. Если они не присоединятся к Конвенции, их способность приобретать такие химические вещества в будущем будет жестко ограниченной в результате контроля за экспортом, введенного Конвенцией применительно к торговле этими химическими веществами с государствами, не являющимися участниками Конвенции.

Союзная Республика Югославия - это еще одна сложная проблема, но проблема, которой, я полагаю, при наличии определенного творческого подхода можно отыскать решение. Для тех, кто не испытывает удовлетворения в связи с тем, что эта страна может стать государством-членом, важно не упускать из вида тот факт, что ОЗХО является новой международной организацией, что присоединение к Конвенции о химическом оружии означает принятие на себя важных ограничений, опирающихся на интрузивный режим проверки, а также - что весьма важно - что мы имеем дело с регионом мира, который по-прежнему является источником растущих опасений международного сообщества.

Еще одним предметом серьезной озабоченности нашей Организации в связи с вопросом о всеобщем присоединении является Ближний Восток, где целый ряд ключевых государств пока не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней. Эта ситуация вызывает еще большее беспокойство, поскольку именно Ближний Восток является регионом, где имело место последнее широкое применение этого ужасного оружия. Высказывались также подозрения в отношении того, что ряд стран этого региона либо обладает химическим оружием, либо осуществляет программы его разработки. Наиболее быстрый способ развеять эти подозрения сводится к тому, чтобы все государства региона как можно скорее присоединились к Конвенции, способствуя тем самым достижению нашей цели полной ликвидации химического оружия.

Израиль является государством, подписавшим Конвенцию, и в этом качестве принимал активное и всемерное участие в работе Подготовительной комиссии ОЗХО. Насколько я понимаю, тогда Израиль смог обеспечить такое положение, при котором его серьезные опасения в плане безопасности в связи с осуществлением режима контроля за осуществлением Конвенции были удовлетворительно учтены. Надеюсь, что эта страна сможет сделать заключительный шаг и вскоре депонировать свою ратификационную грамоту Конвенции у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такой шаг, среди прочего, вновь продемонстрировал бы ее приверженность прочному миру и безопасности на Ближнем Востоке, особенно когда осуществляется еще одна крупная инициатива, направленная на поиск всеобъемлющего решения проблем данного региона.

Мой призыв и искренний совет соседям Израиля заключаются в том, что они должны рассмотреть преимущества - с точки зрения безопасности, экономического развития и политического статуса - следования примеру Иорданского Королевства, которое решило последовать за теми ближневосточными государствами, которые уже ратифицировали Конвенцию при ее вступлении в силу. Тем самым эти государства продемонстрировали свое неприятие химического оружия, свою приверженность его глобальной ликвидации, а также устранили любые возможные подозрения в отношении того, что ими был создан какой-то потенциал химического оружия. Настоящим я обращаюсь с призывом к

Египту, Ливану, Ливии, Судану, Сирии и Йемену последовать этому мужественному примеру. Действительно, у Египта - как у одного из прогрессивных государств этого региона, имеющего сильную и уважаемую репутацию в области разоружения - есть реальная возможность вновь продемонстрировать свою лидерскую роль путем присоединения к этой Конвенции.

И наконец, что не менее важно, можно было бы спросить, почему бы и Ираку не последовать этому примеру. Ведь в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, в восьмом, девятом и четырнадцатом пунктах преамбулы и в пункте 7 постановляющей части, содержится призыв к этой стране присоединиться ко всем существующим договорам, касающимся запрещения оружия массового уничтожения. Присоединение к Конвенции о химическом оружии, хотя она и была принята позднее, чем резолюция 687 (1991) Совета Безопасности, явно предусматривалось авторами этих пунктов.

Если вдруг какое-либо из этих государств имеет что-то, о чем оно должно заявить, то пусть оно последует примеру тех, кто уже предпринял смелый шаг, присоединившись к Конвенции как обладатель химического оружия. Каждое государство, предпринимающее подобный шаг, не только содействует укреплению доверия в своем регионе, но и становится важным участником процесса эффективного выполнения этой новаторской конвенции и создания безопасного мира.

Я, разумеется, преисполнен решимости продолжать свои усилия в интересах достижения всеобщего присоединения к этой Конвенции, и я надеюсь, что в 1999 году можно будет доложить о важнейших сдвигах в этой области. В то же время я вынужден просить государства - члены ОЗХО, которые ведут оживленный диалог с государствами, не являющимися ее членами, активизировать свои усилия, направленные на то, чтобы убедить эти страны в выгодах от присоединения к этой Конвенции не только для всего человечества, но и для них самих.

Наша Конвенция - Конвенция о химическом оружии - это уникальный многосторонний документ. Она опирается на три точки - разоружение, нераспространение и международное сотрудничество в мирном использовании химии.

Я уже много говорил об успешном выполнении этой Конвенции, и я хотел бы вновь подчеркнуть, что на сегодня в ее послужном списке, действительно, много успехов. Это особенно касается разоруженческой части Конвенции. Однако я должен предупредить Комитет, что на горизонте сгущаются грозные облака. Благополучие нераспространения, краеугольного камня режима контроля Конвенции, зависит в значительной степени от поддержки основных химических отраслей промышленности мира. Я точно знаю, что эта поддержка существует, и основывается она на следующих двух ключевых посылах: во-первых, что соответствующие правительства и организация обеспечат адекватную защиту любой конфиденциальной деловой информации, раскрытие которой необходимо для демонстрации соблюдения положений Конвенции; и, во-вторых, что будут созданы равные возможности, в том что касается химической промышленности, в соответствии с чем бремя, налагаемое Конвенцией, будет распределяться в равной мере на химические отрасли промышленности всех государств-участников.

Информация, поступающая от химической промышленности, дает основания полагать, что на сегодня первая из этих посылок в основном реализуется. Вторая, однако, нет. Неспособность Соединенных Штатов Америки, государства-члена с самой большой химической промышленностью в мире, представить декларации в отношении химической промышленности в соответствии со статьей VI Конвенции и поставить свою химическую промышленность под режим инспекций уже создает серьезный дисбаланс в рамках режима договора. Такой дисбаланс, если он не будет устранен безотлагательно, может нанести смертельный удар Конвенции. Действительно, химические отрасли промышленности Европы и Японии, которые соблюдают в полном объеме и образцовом порядке положения Конвенции и которые подвергаются инспекции на регулярной основе - почти еженедельно, - во все большей степени испытывают обеспокоенность в связи с тем, что они воспринимают как несправедливое коммерческое преимущество, предоставляемое химической промышленности в Соединенных Штатах Америки. Поэтому их правительства испытывают все растущее давление и их побуждают обратиться с просьбой о сокращении инспекций их соответствующих химических отраслей промышленности, сценарий,

который, безусловно, никогда не предусматривали составители Конвенции.

Мы все знаем, что эта ситуация была вызвана тем фактом, что в Соединенных Штатах еще не принято законодательство об осуществлении и что по крайней мере администрация Соединенных Штатов также недовольна этим, как и мы все остальные. Даже в момент, когда я выступаю, те, кто поддерживает законодательство, в частности химическая промышленность Соединенных Штатов, стремятся добиться того, чтобы законопроект прошел через палату представителей завтра, в последние часы этой сессии конгресса. Я призываю законодательный орган Соединенных Штатов Америки оправдать наши ожидания и принять завтра, 20 октября 1998 года, это жизненно важное законодательство, позволив тем самым Соединенным Штатам Америки сыграть свою руководящую роль в осуществлении нашей Конвенции.

Не менее важно, чтобы принятое законодательство соответствовало всем обязательствам Соединенных Штатов Америки, принятым при ратификации Конвенции, в частности в связи с режимом инспекций по требованию, предусмотренным по инициативе Соединенных Штатов, который находится в центре предусматриваемого им новаторского режима контроля. Как заметила сама государственная секретарь Мадлен Олбрайт, в отношении законодательства об осуществлении, подчеркивая достоинства и значение Конвенции, в своем заявлении от 10 июня в центре Стимсона в Вашингтоне, округ Колумбия,

"Двигаясь вперед, Конгрессу не следует в то же самое время двигаться назад, добавляя положения, которые несовместимы с конвенцией и уменьшили бы ее эффективность".

Также важно, чтобы небольшое число государств-участников, которые пока не представили свои первоначальные декларации, сделали это безотлагательно. Исламская Республика Иран, которая после ратификации Конвенции в конце 1997 года играла особенно активную и ценную роль в Конференции государств-участников и которая совсем недавно поступила аналогичным образом в качестве члена Исполнительного совета и

содействующей стороны для решения жизненно важных вопросов, оставшихся после подготовительной комиссии, находится в этой группе. Однако я уверен в том, что Иран выполнит свое обещание и предоставит свою первоначальную декларацию до третьей Конференции государств-участников, проведение которой запланировано на следующий месяц.

Другие облака на горизонте связаны в некоторой степени с самим успехом ОЗХО на таком раннем этапе ее существования. Некоторым государствам-участникам, похоже, трудно привыкать к стремительным темпам активизации организации и неизбежному проявлению ее политической роли и роли ее Генерального директора на мировой сцене. Я знаю, что нелегко признать тот факт, что международное соглашение по разоружению и нераспространению, стремительно приближаясь к универсальности, может работать и работает. Это понятно. На более легкой ноте можно отметить, что даже процедуры и практика этого органа не предусматривают различий между главным исполнительным должностным лицом международной организации и любым другим представителем при приглашении их выступить в Комитете. Но я уверен, что ветры реформы и модернизации в рамках Организации Объединенных Наций приведут в скором времени к признанию того, что Генеральный директор такой организации, как ОЗХО - сейчас единственной в полной мере независимой в данной области, охватываемой этим Комитетом, - должен обращаться к Комитету из какого-либо другого места.

Потребовалось значительное политическое мужество и вера со стороны государств для завершения разработки Конвенции о химическом оружии. Сейчас настало время для государств-участников проявить те же политическое мужество и веру, оказывая помощь ОЗХО в продвижении от стадии становления к периоду зрелости. Как первому Генеральному директору ОЗХО мне в полной мере нужна вся политическая поддержка, которую государства-члены могут мне предложить. Те, кто родил ребенка, должны, как и все родители, согласиться с тем, что он станет взрослым и у него неизбежно будет своя жизнь.

Я затронул лишь несколько вопросов, которые в настоящее время представляются важными для работы ОЗХО. Это заявление было отчетом о

достижениях и трудностях. Однако одно ясно: ОЗХО завоевывает свое место в системе международной безопасности. Если должным образом за ней ухаживать, она станет зрелым, рентабельным, глобальным инструментом в деле ликвидации бедствия химического оружия с лица Земли при весьма скромном бюджете: 70 млн. долл. США, что равнозначно стоимости двух современных истребителей каждый год. Но в конечном итоге организация может быть лучше, эффективней или совершенней лишь в такой мере, в какой этого хотят ее государства-члены. Для того чтобы плодотворно работать, нам необходима устойчивая политическая поддержка всех государств - участников Конвенции. Я убежден в том, что Конвенция о химическом оружии отвечает нашим политическим, экономическим интересам и интересам в области безопасности, принося в то же время пользу и продвигая вперед дело международного разоружения.

Председатель (говорит по-английски): Первый комитет может лишь испытывать удовлетворение в связи с успехом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Нам остается только надеяться, что остающиеся проблемы будут урегулированы в самое ближайшее время.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который желает выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Бустани за его компетентное заявление. Что касается сказанного им в отношении моей страны, то я хотел бы сказать, что благодаря усилиям, прилагаемым нашим национальным органом, наши декларации готовы и будут представлены Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в самом скором времени. Мы искренне надеемся на то, что все положения этой очень важной Конвенции будут выполняться неизбирательным образом всеми государствами-членами и что ОЗХО сможет урегулировать остающиеся вопросы, включая вопросы, связанные со статьей XI, удовлетворительным образом и как можно раньше.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.